

Василий Ионов

ВСПЫШКА: Схождение благодати



16+

Василий Ионов
Вспышка:
Схождение благодати

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66733982

SelfPub; 2021

Аннотация

Мощный солнечный импульс обнуляет инфраструктуру человечества. Цивилизация на грани исчезновения, но не это основная проблема. Часть людей получают новые способности и каждый становится перед выбором – на что употребить свои обретенные силы; остальным тоже придется выбирать – как выжить в хаосе и анархии. История о Ярославе, Иване, магах, фанатиках, бандитах, в общем об обычных людях в необычных условиях.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	18
Глава 3.	26
Глава 4.	41
Глава 5.	51
Глава 6.	68
Глава 7.	99
Глава 8.	128

Василий Ионов

Вспышка:

Схождение благодати

Глава 1.

В небольшой заводской столовой, которая в советские годы называлась буфетом, былолюдно. Ярослав пристроился к шапочно знакомому из соседнего бюро инженеру. Немного поболтали о кусачих ценах и плохой погоде, подбираясь к манне небесной в виде комплексного обеда.

Наконец заполучив свою порцию, Ярослав отправился на поиск свободного стола. Свободных столов не нашлось, потому пришлось подсесть к щуплому пареньку с засаленными волосами, смутно знакомому.

– Вячеслав? – спросил, чуть сощурившись, парень.

– Неее, но близко, – улыбнулся Ярослав и обозначил себя – А тебя как, прости, тоже плохо помню, ты вроде из системщиков?

– Да, я ваш отдел курирую по ПО, Иван, я тебя к сети подключал в прошлом месяце. – немного смутившись ответил Иван.

– Ну приятного аппетита, Иван – пожелал Ярослав и от-

пил для начала компот. А вот дальше разговору не суждено было продолжиться, как и обеду.

Звуки столовой были затушены низкочастотным гулом, который шел извне и сопровождался дрожью пола, а затем и сиреновой вспышкой, засветившей на время глаза.

Чехарда из бегущих, прыгающих людей, опрокинутых стульев и летящих на пол подносов с едой. Кто-то поскользнулся на картофельном пюре и здорово приложился головой об пол. В панической суматохе окружения Ярослав пытался вычленить хоть что-то стабильное и понять, что же происходит. Гул утих за минуту или около того, а вместо него из пыльных репродукторов времен войны завопила гражданская тревога.

– Что за чертовщина? – пробормотал Ярослав и выглянул в просторное окно. На улице был бардак, бежали люди, еще с десяток лежали на земле и корчились в непонятных припадках, небо окрасилось фиолетовым от неземного цвета солнца, на которое теперь можно было спокойно смотреть и без светофильтров. Благо хотя бы с солнцем аномалии продолжались недолго и все нормализовалось, не прошло и минуты.

Ярослав повернулся и увидел, что в столовой так же, как и на улице происходит полная ерунда, а его сотрапезник лежит под столом, корчится и выгибается, при этом не произнося ни звука, как и человек пять помимо него.

– Чего это, зомби-апокалипсис что ли? – с некоторой опаской подумалось Ярославу, но взяв себя в руки и ути-

хомилив внутреннюю дрожь, он попробовал помочь Ивану. Правда, как помочь человеку, который при своих экзерсисах совершенно не учитывает внешние воздействия. Попробовав ухватить паралитика за руку, Ярослав попал на обратную амплитуду и Иван, как заговоренный просто швырнул своим очередным сокращением помощника через себя, прямо в торец стола маковкой.

Припомнив множество непечатных слов, припечатанный об стол инженер, слегка ошалело огляделся и поднялся на ноги. Шестеро бьющихся в собственной тишине и агонии тел, даже с учетом асинхронности движений, в любом случае выглядели страшно. Да еще и сирена нагоняла жути.

– Ну полный ахтунг! – выдохнул Ярослав и повторно подошел к Ивану.

В этот момент тот замер, открыл глаза и встал. Они все встали.

Ярослав затаил дыхание и покрепче сжал в кулаке непонятно, когда туда попавший, столовский нож.

– Ты в норме? – спросил он осипшим голосом.

– Да, а чего происходит то? – с недоумением ответил Иван и стал оглядываться по сторонам.

– Фуууух, я думал вы все зомбарями стали, упали как в падучей дергались, этот гул, вспышки, солнце цвет поменяло, сирена еще эта орет... – на одном выдохе выплеснул Ярослав.

– Так зомби же становятся только, если помер или укуси-

ли? – на серьезных щах спросил Иван.

Ярослав искоса посмотрел на системщика, сплюнул и все-таки пояснил недовольным голосом:

– Да тут как-то не до гуглоуточнений было, ножиком тебя не пырнул и на том спасибо скажи... – и не дождавшись «спасибо», махнул – В общем, бывай, «ихтиандер», я домой, сирена то не зря орет.

Дальнейшее его движение через город было нервным и суматошным. Пешим ходом почти пять километров, через дворы. С заводской проходной выйдя на шумный проспект он обнаружил катастрофу местного масштаба. Внезапная агония для водителей, их пассажиров и окружающих коммуникаций иже с ними зданий не прошла просто так. Куда ни кинь взгляд – трагедия. Кровь, смерть, обрушения и огонь – кругом. Плач и крик.

Поначалу Ярослав еще пытался кому-то помогать, но, когда увидел тело маленькой девочки без головы в натекшей луже крови и сидящую на коленях рядом женщину, поглаживающую эту самую голову, причем ополовиненную, не выдержал и, смертельно побледнев, ринулся прочь в ближайшую домовую арку.

Во дворах ничего такого не было, здесь просто люди приходили в себя, но Ярослав мчался без оглядки, пытаясь убежать от увиденного.

Уже дома, переводя дух, он активировал смартфон и проверил новостную ленту. Весь мир захлебывался в хаосе тех-

ногенной катастрофы, лента пестрела кадрами с горящих аэродромов, где самолеты на взлете или посадке теряли своих пилотов, с точечно коптящих небо городов, кругом завалы, разрушение и смерть.

В Индии на атомной электростанции в Куданкуламе повторился Чернобыль, отравленный воздух охватил огромные районы и медленно надвигался на соседний Китай. В многострадальном Нью-Йорке пассажирский Боинг не долетел до Ла Гвардии и рухнул, похоронив десятки тысяч жителей Бруклина. Японский высокоскоростной поезд слетел с рельс, количество жертв никто уже не оценивал. Вестей из восточного блока – Китая и Северной Кореи пока не было, что не удивительно по их информационной закрытости, но с учетом концентрации городского населения было понятно, что там тоже все очень плохо, и отравленное радиоактивное облако не добавляло радужных перспектив.

Ярослав присел на стул в прихожей, быстро перебрал контакты и начал звонить матери, когда связь, интернет и электричество пропали. Замолкла даже сирена.

– Твою ж мать!!! – выругался он в сердцах.

Так, думай, думай, включай логику, что дальше, что есть: кругом полная потеря связи с миром, даже с соседними городами, электричества не будет, все магистрали забиты трупами и разбитыми машинами, при этом внешних угроз нет – это же не ядерная зима, а вот внутренние ого-го – АНАРХИЯ, самая настоящая. Полиция и МЧС деморализованы,

кареты скорых бесполезны, но в больницах в любом случае сейчас ад. Кто-то уже мог смекнуть и в супермаркетах, и на складах – бойня за харчи. Так, дальше, какие есть группы, которые могут стать здесь и сейчас бандами, только кучка нацистов, отдельные росгвардейские отряды могут наплевать на законы и взяться за наведение порядков почище чем гестаповцы, зависит от офицеров, конечно, но помнить об этом следует, больше на ум ничего не приходит... До родителей 30 километров по полету птицы, плюс петлять по дворам, из них 10 по проселку до дачи, велосипед, паспорт, бабки, рюкзак, сменная одежда, куртка, мачете, газовый балончик, фонарь, спички, солнечная зарядная станция, провод, смартфон в руках, вода, тушенка, сгущенка, гречка, соль, сахар... – пролетели мысли, сформировались кратковременные цели, определились планы, закипела деятельность.

Скидав все в рюкзак, и вытащив на лестничную клетку велосипед, Ярослав отправился в путь. Из-за бесконечных петляний, ввиду полного нежелания попадать на большие улицы с тем ужасом, который на них творится, путешественник добрался к загородному шоссе уже только к вечеру, зато обошлось без приключений. Мчась на перегонки с заходящим солнцем, он пролетел оставшийся путь и уже в сумерках подкатил к железным воротам летней резиденции старших представителей семейства Литониных.

– Ой, Ярик, ой родной мой, сыночек, в порядке, – обрадовалась мать и крикнула мужа – Олег!!! Сын приехал!

Они обнялись, мать плакала, хмурый отец погнал всех в дом и закрыл ворота. Ярик оставил велосипед у крыльца и с огромным удовольствием избавился от поклажи, просто кинув рюкзак в сенках.

Пока Ярослав отмывал дорожную пыль, отец спросил:

– Что там происходит? Сосед говорит война началась?

– Нет никакой войны, – замотал головой сын, отфыркиваясь от воды, – но лучше уж война, чем то, что сейчас творится, сначала вспышка была и как землетрясение, еще гул такой низкий, тут, наверное, тоже самое было?

Отец утвердительно кивнул.

– Потом люди попадали, не все правда, и начали дергаться как в припадке каком... – продолжил было Ярослав, но осекся, увидев разом помрачневшего отца – что-то случилось?

Отец отвел взгляд и ответил:

– Да, со мной тоже такой припадок был, мать перепугалась, хорошо быстро закончилось, только ничего такого не помню, вроде только стоял, потом смотрю уже на стенку на полу, а Даша рядом плачет...

Сели за стол при свечах и керосинке. Пока ужинали, Ярослав рассказывал про то, что происходило по всему миру, постоянно посматривая на отца, боясь заметить какие-нибудь изменения, но все вроде было нормально. Насколько, конечно, это в принципе возможно при той ситуации, в которую погрузился весь мир.

Ярослав был крайне измотан поездкой, и отец разогнал

всех спать, утро вечера – оно мудренее.

Утро оказалось не только мудренее, но и больнее, нагрузка от вчерашнего марш-броска жестко отдавалась в мышцы ног, спину и в то, что называется ее продолжением, все-таки велосипед требует к себе некоторой регулярности использования. Кряхтя и причитая, Ярослав вяло попытался подняться и рухнул обратно на диван, когда отец собрался на колку дров для истопки бани.

Младший Литонин все же умудрился добраться до умывальника и худо-бедно ополоснуться, и начал чистить зубы, когда треск и мат с улицы, заставили его с мятной пеной из рта и торчащей из него же зубной щеткой выскочить на крыльцо, куда уже прибежала и мать с кухни.

Отец полусидел на земле в положении Фаулера, опираясь на руки, перед ним полыхала разваленная пополам колода, в обуглившемся пяточке между горящих половинок торчал колун с почерневшей ручкой.

– Што жа жежня? Тьфу!!! Чего произошло, батя, ты как? – сплюнув пасту и вытащив щетку изо рта, Ярослав одной рукой помогал отцу подняться.

– Чертовщина какая-то! Из меня как будто молнией бахнуло, когда полешку разваливал, ударила в обух и вот... – ответил старший Литонин и посмотрел с подозрением на свои руки.

Ярослав усадил отца на скамейку, мать присела с ним рядом и принялась поглаживать его плечо. Сын же решил

осмотреть место происшествия. Выдержнув, погруженный до топорща в землю колун, он обнаружил легкое тепловое свечение металла, а поднеся ближе руку, представил, насколько тот был раскален еще минуту назад.

– Это жжжж неспроста... – заключил Ярослав и, старательно отводя от себя колун, на вытянутых руках донес его до бадейки с водой, куда и зашвырнул. Из бадьи зашипело и повалил густой пар.

Пока колун закалялся и остывал, следовало изучить и место преступления. Образовавшаяся ямка оказалась с сюрпризом, ее дно образовывал десятисантиметровый в длину клиновидный кусок стекла, внутренняя его часть была гладкая. Запекшаяся земля по стенкам ямы стала твердой как камень, поэтому стекло целым выковырять не удалось, только разломав на три части, и то серьезно повозившись карманным ножиком.

Прихватив находку и злосчастный колун, успевший к тому времени остыть до приемлемых температур путем опорожнения наполовину пятидесятилитровой бадьи, Ярослав пошел к родителям со своими находками. Лезвийная часть колуна идеально без зазоров вошла в стеклянную формочку, имеющую снаружи неровную с наплывами поверхность.

– Там же раньше куча песка была? – спросил он мать. И получив утвердительный ответ продолжил:

– Так вот, когда молния ударила в обух, электрический ток прошел до клина, прогрел металл примерно до полудо-

ра тысяч градусов, по крайней мере на лезвии, развалил колду, которая моментально вспыхнула. Вонзившись в землю, лезвие встретилось до слоем песка, который расплавил и образовалось стекло. Предполагаю, что температура могла быть и выше, но как тогда не расплавился металл не представляю... А что рукоять просто почернела, вообще непонятно. Но да это не суть важно, главный вопрос – откуда молния? На небе, как говорится, ни облачка, значит молнию сгенерировал и правда ты, отец... Опять же гипотетически – это следствие вчерашнего припадка, могли открыться какие-то внутренние ресурсы организма, бред полнейший и объяснению с физической точки зрения просто нет, для таких температур, молния должна иметь десятки тысяч ампер по силе... В общем, если это не с неба прилетел разряд, и явление не носит кратковременный характер, можешь, батя, записываться в Перуны.

– А по заднице ремнем??? – взъярился Литонин-старший.

Секунд пять Ярослав непонимающе смотрел на злого отца, потом заржал и сквозь смех пояснил:

– Батя, я сказал П Е Р У Н, славянский бог грома и молний, а не то, что тебе там послышалось...

– Тьфу! Балбесы!!! – высказалась мать.

– Слабость есть какая-нибудь, недомогание или еще чего необычное? – вновь обратился, отсмеявшись, к отцу Ярослав.

– Ну как тебе сказать, сына... Чувствую себя если чест-

но лет на тридцать моложе, и сильнее что ли – потом, прислушавшись к себе добавил, –И здоровый я, полностью, вот чувствую, очень хорошо я себя чувствую.

– Тогда может эксперимент?

Устроились Литонины на открытой территории посреди участка, Ярослав расставил на разном удалении всякий мусор, и они начали экспериментировать. Первые десять минут не происходило ничего, пока, наконец, Олег Литонин не нащупал некий внутренний механизм, который открыл ему новые, пусть и разрушительные, возможности.

Зажав руку в кулак, по своему желанию он мог отправить ветвистый разряд с прицельной дальностью до 10 метров. И это его ничуть не ослабляло, вплоть до двадцати зарядов, потом потребовался час отдыха и добрые порции завтрака, иначе силы истощались в геометрической прогрессии.

Пока отец выступал в роли подопытного, Ярослав на ходу придумывал вслух, как можно приспособить такие замечательные способности для нужд народного хозяйства:

– Батя, ты теперь шикарная батарейка, это ж можно тут весь дачный поселок одним тобой и обогреть, и электрифицировать! Можно тебя приставить к трансформаторной будке, ток пускать, немного доработать, блин нет, дорабатывать там много чего, если ты бьешь по молниеотводу, это ж все надо в удобоваримую энергию – бах, и от пивной банки осталась серебристое пятнышко лужицы – это мало того что обмотку переделать надо, туда еще супер-пупер конденсаторы

искать-ставить, да и жалко тебя в будку сажать, отец все-таки – бах, и бутылка разлетелась вдребезги – шучу, шучу! Нет, это не интересно! А вот ежели паровую турбинку сделать? Берем чего-нибудь простенькое сварим, подрубим генератор, в землю вкопаем побольше железяк, поставим сверху кольцо, зальем водой, подведем к турбине, а потом ты жахнешь по железякам, они воду в пар, а пар нам турбину с генератором и раскрутит, жалко за водой постоянно бегать придется, но это ж решаемо, можно пар конденсировать и обратно сливать в резервуар...

Бах, и деревянная палка, воткнутая в землю горящими щепками, разлетелась во все стороны.

– Все, я уже иссяк – остановил полет фантазии отец – и батареейкой быть не собираюсь! Я вообще-то на пенсии уже, так что без меня свои прожекты строй...

Уже сидя за столом и уплетая вареную картошку, сдобренную маслом и укропом со свежим зеленым луком, Литонины впервые заговорили о текущем положении.

– Сын, мы тут с отцом пересидим спокойно, что бы там ни было в мире, а вот ты то долго не сможешь, знаю я твой характер, так что рассказывай какие планы уже строишь? – взяла быка за рога мать.

– Да, за нас можешь не переживать, если что я теперь мало того, что с дробовика могу зарядить, так и вообще зарядить ого-го как. А вот ты у нас, мать права, – непоседа еще тот и для нашего спокойствия хотелось бы знать, чего думаешь? –

поддержал супругу отца семейства.

Ярослав чуть задумался, стараясь структурировать и сформулировать те неясные черты плана действий, которые у него наметились на ближайшее время. Теперь он знал, что с предками все в порядке, при чем и дальше все обещало быть не хуже. Когда у тебя прикрыты тылы, действовать без оглядки – куда как проще.

Первым делом – это рекогносцировка на местности.

Значит вылазка в город, желательно налегке. Источниками информации могут быть или менты, тут есть пара знакомых, или на обратной от них стороне, тут дело – похуже. Есть один отставной капитан, которому он в свое время шаманил машину, есть бывший одноклассник – сержант в ДПС. И тот и другой вполне могут что-то знать. Есть еще старый кореш со двора, Колька-Пельмень, он с какой-то бандой раньше был завязан, пару лет даже отсидел по мелкому делу, грамотный парняга, хоть и по наклонной пошла у того судьба, Ярик с ним связи не терял, редко, да пересекались, по бутылочке пива пропускали, вспоминая детство.

Первым в списке и по значению, и по дислокации шел капитан, до него Ярослав и решил добираться.

Следующее, что приходило на ум – это найти магазин со спутниковыми телефонами и по обстоятельствам разжиться одним, затем дома достать номер университетского преподавателя по теориям колебаний, выписанный в особую записную книжечку. В другое время совершенно бесполезный

контакт, сейчас обретал другое значение – возможность связи с умным человеком, живущим в другой стране, в Великобритании, и знающим чуть больше остальных ну или хотя бы немного по-другому.

Второй пункт плана после разведки должна быть по военной науке – проверка боем. Смысла в этом ноль, да и Ярослав не военный и тут не боевые действия, а просто выживание в апокалипсисе. Лучше всего ретироваться на базу, к родителям и спокойно все обдумать. Главное не попасть на каких-нибудь упырей, иначе спасет только главное правило выживальщика: бьют – бей в ответ, а лучше загодя, а если много бьют – беги как вольный ветер, чтоб не догнали.

Ну собственно эти свои мысли и изложил Ярослав.

– Дельно, – прокомментировал отец, – дай бог все будет нормально.

Мать тоже кивнула, хоть и сердце болело за сына, отправлять непонятно куда, но хотя бы понятно зачем.

Свой поход Ярослав назначил на следующий день, спозаранку.

Глава 2.

Иван сидел у потухшего экрана ноутбука. Заряд аккумулятора закончился. Крайне обидно!

Программный код его детища, над которым он работал уже второй год, должен был задвинуть на задворки интернета все соцсети и мессенджеры и обещал, по крайней мере в мечтах, стать флагманом свободного общества. Идея по формированию шифра структуры кода с локальными разрывами логической цепи пришла ему еще в университете на лекциях по математическому анализу. Инфинити – так он решил назвать свой продукт, в честь самого принципа построения кода, делить ноль на ноль – это так весело...

А вот в свете последних событий – было грустно, дай бог, если все восстановится и жизнь войдет в нормальное русло, пока же очень похоже на то, что электрификация всей страны была помножена на тот же ноль.

Позавтракав бутербродами, оставив ставни окон закрытыми, и подхватив рюкзак, программист-системщик отправился на заводскую проходную. Из частного сектора выбираться пешим ходом ему было не привыкать, а учитывая долгое отсутствие дождей, это была легкая утренняя прогулка и через полчаса он уже вышел к заводу.

Проходная встретила Ивана разбитыми щербатыми витражами и тишиной, даже охраны не было. Непривычное для

города молчание лишь изредка нарушалось пением какой-то беззаботной пичуги, обосновавшейся на козырьке крыльца. Только фоном вдалеке слышалось характерное для строительной техники дизельное тарахтение. Видимо начались работы по разборке завалов, что внушало оптимизм.

Внутренняя прилегающая к проходным площадь была пуста. Иван пересек ее по диагонали, чтобы добраться до административного здания, на третьем этаже которого и располагался отдел информационных технологий.

– Коротков! Ты то чего приперся? – встретил его басом начальник отдела на лестничной площадке.

– Ооо, Николай Иванович! Дак рабочий день же... вы же тут... – замялся при виде начальства Иван.

– Да ну какой рабочий день, яйца кота, когда такое происходит. А я тут как лицо материально ответственное, оборудование сторожу, коту его под хвост! – поморщившись ответило начальство выплюнув под ноги окурок, и решило использовать момент – но раз уж пришел, давай-ка помогай! Не сутками же мне здесь сидеть.

Оказалось, что Николай Иванович уже изрядно поработал, все компы и мониторы были перенесены под защиту противопожарной массивной двери складского помещения отдела – теперь настал черед оргтехники, которая отличалась куда большими габаритами и весовыми характеристиками.

Самым сложным оказалось распахать все на складе, размеры которого совершенно не предполагали такого объема

оборудования. За час управились.

– Ну что, Вань, пойдём-ка с тобой пивка бахнем, заслужили! – потирая руки и убирая во внутренний карман пиджака ключ от склада, предложил начальник.

В кабинете было накурено. Сели за переговорный стол, из морозильной камеры были вытащены ещё холодные бутылки, мокрые от стаявшего льда и брусок сала, завернутого в фольгу.

– Ты то сам как вчера? – нарушил тишину хозяин кабинета после того, как отхлебнул добрую половину бутылки.

– Ну, я-то по частнику, пешком, домой добрался спокойно, потом уже сосед рассказывал какие ужасы в городе творились.

– Дааа, ужасов вчера хватало. На Чкалова автобус со школьниками перевернулся, водила в припадке был... Я проходил, когда уже всех повытаскивали, четверо ребят намертво, остальные покалеченные, пацан там с открытым переломом, кость из штанины, все в крови, а скорая как доедет, яйца кота? Я-то, как заварушка эта началась, сразу своим набирать стал, дети уже дома были, а жену насилу вызвонил. У нее припадок этот тоже был. Вот что ж это этакое, что это было, почему так людей накрыло, причем я бы понял если б всех, а то как-то семьдесят на тридцать – непонятно это мне – изливал душу начальник.

– У меня тоже был, правда я вообще ничего не помню, сначала вспышка, а потом просто лежу на полу в столовке

– признался Иван, небольшими по сравнению с Николаем Ивановичем глотками поглощая пиво, приятно охлаждающее пересохший рот – Я вот думаю, может радио где поискать, там же могут что передавать по режиму ЧС...

– Твою ж мать!!! Точно, погодь-ка – засуетился начальник и из стенного советского кабинетного формата шкафа достал советского же формата радио – вот, как хорошо, что ремонт у меня не делали! – сказал он, подошел к старой радио-розетке, включил устройство и они услышали:

–... полученную информацию передайте своим родственникам и соседям. В связи с тяжелыми последствиями воздействия солнечной вспышки населению, необходимо действовать в соответствии с указаниями руководителей спасательных служб. Покидая квартиру, рабочее помещение, необходимо немедленно взять документы, удостоверяющие личность, продукты питания из расчёта на пять суток уложить в герметичную тару. Отключить газ, электроэнергию, воду. В процессе передвижения в убежища информацию передавать другим жителям. При невозможности эвакуации закрыть все окна и двери, запастись провизией из расчёта на пять суток и произвести водозапас не менее ста литров на человека. О полученной информации сообщите соседям, окажите помощь престарелым и больным. Не поддавайтесь панике, соблюдайте порядок. Будьте внимательны и готовы к действиям по дальнейшим сообщениям органов местного самоуправления, МЧС, МВД. На текущий момент

правительство, мэрия, МЧС предпринимает все необходимые действия для восстановления сообщения, устранения последствий аварий и обеспечения порядка. Ситуация находится под контролем! Сохраняйте спокойствие! Внимание! Произошла нехарактерная вспышка солнечной активности. Включите и не выключайте радиоприемники местного вещания, телевизор, и прослушайте экстренное сообщение. Полученную информацию передайте своим родственникам...

Дальше сообщение шло по циклу, поэтому радио было выключено.

– Нет, ну ты слышал, яйца кота??? Вспышка на солнце, это все??? Просто вспышка??? – начал закипать начальник.

– Ну хоть сказали, что на пять суток это все – заступился за правительство Иван.

– Ну да, ну да, посмотрим... ищи харчей недели на две минимум, Вань, уж поверь, знаю я этих убогих, не советское нынче время – долго будут котам яйца лизать...

Допив пиво и доев сало, стали собираться. Иван попрощался, заскочил к себе, забрал свою флешку из ящика стола, дубликат его Инфинити, и отправился домой.

И черт его дернул пойти другим путем.

На Котельной, где он решил пройтись, встречались как одиночки, так и группки людей, причем кто из них адекватнее было совершенно непонятно.

Любопытство потащило его таки к толпе человек в двадцать, собравшейся полукругом у старой желтой «копейки».

На капоте стоял бомжеватого вида товарищ и вещал в народ.

— ... и явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения!!! Читайте, зрите, кайтесь! Конец света уже наступил! Мы все мертвы, но к тем, кто был агнцем Божиим в мирской жизни, воздастся в жизни небесной...

Говорил мужик внушительно, Ивану даже захотелось перекреститься. А народ не сдерживал себя, один здоровенный мужик в шортах и майке-алкашке даже на колени бухнулся и начал отбивать лбом асфальт, перемежая это сотворением крестного знамения, правда слева направо.

«Кафолики недорезанные, яйца кота, тьфу заразились...» — подумалось Ивану при исполнении демарша подалее от религиозных фанатиков.

Дальше по улице располагались парочка супермаркетов, к ним то он и отправился. В «копеечке» было что называется шаром покати. Учиненный здесь разгром был полным, не осталось ничего, а что осталось еще и подожгли. Немного похажив по супермаркету и, заглянув в подсобные помещения, все чем смог разжиться Иван — это пакетик сухек и пара шоколадных батончиков, чудом завалившиеся под кассовый стол. Закинув добычу в рюкзак, он отправился дальше по улице к большому торговому центру.

Уродливая трехэтажная красного кирпича махина зияла прорехами в оконных проемах. На небольшой площади пе-

ред зданием было суетно.

Разношерстная толпа бурлила недовольством, перед ними в ряд выстроился ОМОН в полной амуниции с щитами.

– Граждане! Прошу соблюдать спокойствие! Нет причин поднимать панику, расходитесь по домам, в скором времени в каждый район приедут цистерны с водой и грузовики с продуктами для распределения помощи среди населения! – раздалось из мегафона. Толстый капитан, стоящий позади рядов ОМОНа и увещевавший толпу, утирал рукавом пот со лба. Его призрачные надежды на то, что удастся мирно разогнать толпу, пока не собирались сбываться.

Иван почесал затылок, понял, что пора бы помыться и что лезть в затевающуюся бучу у него нет никакого желания, а по сему, свернув в проулок он вышел к заднему ходу торгового центра и проник внутрь. Снаружи шумели и кричали, но это пока особо не волновало новоявленного мародера.

Здесь состояние супермаркета было столь же потрепанное, как и в предыдущем, даже железные ставни не спасли хозяев от разграбления. Две банки консервированной кукурузы и маленькая стеклянная корншонов – вот и все что нашлось.

Оставалось обследовать еще два этажа, когда фоновый шум с улицы перерос в нечто иное. Иван подбежал к окну и увидел бушующий в центре площади смерч, который, не сходя с места, закручивал в себя не только потоки воздуха, но и стоящих там людей. Ряды ОМОНа и митингующие, ма-

терясь и крича, разбегались подальше в стороны, те кто еще мог, но смерч разрастался и захватывал все больше и больше, и далеко не всем суждено было спастись от стихии.

Увидев, как недавнего капитана захватило потоком и, треснув головой о каменную плиту, потащило в круговерт, орошая все по пути кровью – Иван бросился на утек. Он бежал не останавливаясь, отдышался уже только дома.

Глава 3.

Велосипед шелестел колесами по шоссе, солнышко грело. Пустынно, непривычно, особенно для этой оживленной летом садоводами и огородниками трассы. Ярослав бездумно крутил педали, старательно объезжая редкие авто, брошенные хозяевами ввиду серьезных аварий. Город быстро приближался.

Пока добирался до дома капитана, за пару кварталов, встретила тяжелая техника, мужики в касках на стреле камазовского подъемника перетягивали провода, пара автопогрузчиков в отдалении вывозили разбитые авто, перегораживающие дорогу. Все были заняты делом. Тут же работали небольшие группы людей в глубоко штатском одеянии, видимо самоорганизовались в помощь, для расчистки завалов и приведения города в божеский вид.

– Эй, ходя, давай к нам, руки нужны! – крикнул один рыжий из добровольцев.

– Не, мужики, сейчас не могу, дела... – притормозил своего боливара и покраснел от стыда Ярослав, но потом решил реабилитироваться перед столь достойными представителями рода человеческого – Я на обратном пути часа через три к вам подключусь.

– Ааа, ну тогда вот, прихвати чего-нибудь до грузовика в конце улицы отвези, чтоб порожняком не гонять – указал

перстом на гору мешков рыжий в интонациях которого четко прослеживалось, мол, видали таких обратнопутных.

– Лады!

Ярослав связал пару негабаритных, но увесистых пластиковых мешков на заднюю сидушку, наверх взгромоздил еще один, и поехал к точке сброса, сопровождаемый одобрительными взглядами работающих.

Поначалу показалось, что при такой организации, вскоре все войдет в норму, но проехав следующие два квартала, велосипедист серьезно разочаровался – он не встретил подобного рвення в других жителях города, и, видимо, самые сознательные граждане были только те, что работали на первом завале, а этого крайне мало.

Но вот показалась панельная хрущовка, в которой обитал капитан с семейством. У подъезда так и не восстановленный низенький железный заборчик, от которого местами остались только прутья, ну никакого пиетета перед техникой безопасности! Отжав кодовые кнопки, которые можно определить, даже не зная кода к двери, в виду их потертости и несменяемости на своем посту – Ярослав завел велосипед в подъезд, примостил под лестницей рядом с стоявшими там колясками и поднялся на второй этаж.

Дверь открыла жена капитана, Ольга, растрепанная, с красными от слез глазами.

– Мише плохо... – только и сказала она тихим голосом, после чего ушла вглубь квартиры, оставив дверь открытой.

Ярослав обнаружил капитана лежащим на кровати с неумело забинтованной головой, лицо было местами заклеено марлевыми повязками на пластырях. С огромным трудом повернув голову грузный капитан посмотрел на вошедшего, не узнавая.

– Миша, это я, Ярик, машину тебе делал, помнишь?..

Капитан махнул рукой подзывая поближе, вдруг схватил Ярослава за футболку и притянул к себе, после чего свистящим шепотом выдохнул одним махом на него:

– Демоны пришли! Ты из них? Добивай тогда, тварь, не жди – я не из ваших, суууукии. – этот рывок видимо стоил Михаилу остатков сил, и он потерял сознание, рука, сжимающая футболку, безвольно упала, отпустив гостя.

Ярослав ошарашенно попятился и вышел из комнаты. Ольга сидела на кухне, облокотившись руками на стол и обнимала себя за голову.

– Как это, что с ним? – спросил Ярослав.

– Я ему говорила, что он на пенсии, а он пошел к своим, порядок восстанавливать... – после минутного молчания начала говорить Ольга – Ребята его принесли без сознания, голова вся в крови, рожа ободрана, говорили какой-то бред... будто парень на площади у торгового начал махать руками, потом вдруг начался ураган и тот всех разбросал, а Мишку затянуло. А потом, когда все закончилось, они вернулись и нашли его... И так мозгов мало было, так последние отбил, теперь у него демоны кругом!!! И я – демон!!!

Тут хозяйка дома заревела во весь голос, и Ярослав предпочел ретироваться из этой обители скорби.

Пока выкатывал велосипед, мысли закрутились, выстраивая картину происшедшего. Интуиция подсказывала, что у капитана кукуха съехала на фоне того, что он увидел на площади, то есть именно тот бред, который менты рассказали Ольге. А встретили там менты припадочного, который по случайности, а может и нет, устроил буйство воздушной стихии. Михаил все это увидел, теперь людей за людей не считает, и все кругом демоны. Пришел судный день, всадники апокалипсиса, Гог и Могог, рогнарк, ну или еще какая-нибудь около религиозная ерундистика.

Спустя парочку салонов цифровой техники, Ярослав нашел-таки запечатанный в коробку спутниковый телефон, карту сети, пачку кодовых карточек с предоплатой и пару зарядников на солнечных батареях. Поставив на задней сидухе телефон на солнечную зарядку, отправился домой, куда добрался без каких-либо происшествий, здесь все было как раньше, никому его халупа под разграбление не понадобилась.

Свою записную книжицу он нашел на положенном ей месте, в выдвижном ящике компьютерного стола, телефон уже был достаточно заряжен, и, провозившись с активацией номера, да его пополнением, Ярослав набрал своего старого преподавателя, благо в Великобритании хоть и было утро, но уже не настолько раннее, чтобы откладывать звонок на по-

том.

– Hello? – раздалось наконец после долгих гудков.

– Алее, Алексей Борисович!!! Здравствуйте, это Ярослав, Литонин, вы у нас теорию колебаний преподавали, помните?

– Ааа, привет, Ярик! Рад тебя слышать! Чудеса эти спутники творят, везде полный ахтунг, а тут вон из Сибири старый знакомец звонит, как там у вас?

– Да уж, Алексей Борисович, у нас тут действительно ахтунг, ни связи, ни электричества, что-то пытаемся восстановить, но тут как черная дыра, ни грамма информации, вот хотел у Вас поинтересоваться, как Англия поживает, да и вообще, что известно? – что ни говори, а услышать добродушный, как будто постоянно похохатывающий, голос Яковлева для Ярослава было крайне приятно.

– Старушка Англия пока на месте, никуда не уплыла. Мы тут особо то и не пострадали, я тебе скажу, по сравнению с Китаем и Индией, у нас тут вообще рай. А вот на востоке это полный аллес!!! – Яковлев всегда любил разбавлять разговор немецкими изречениями, видимо поэтому в свое время предпочел Уэльс Берну, чтобы привычку не портить, – Их такой радиацией накрыло, ужас!!! Штатам и Европе тоже досталось, конечно, но там, как и в России больше техногенка. Но ничто, оклемаемся, ордунг муст сейн!

– Алексей Борисович! А что ж это было то?

– Ооо, Ярик, хорррроший вопрос, и я тебя даже смогу ответить!

Ярослав даже подскочил на месте от услышанного.

– Так вот, дорогой мой! Это моя личная гипотеза, но уж я-то ее проверил! – в голосе Яковлева слышалось самодовольство высшей пробы – Так вот, знаешь ли, было это вчера: видел как одна фрау, несмотря на почтенный возраст, повстречавшись с одной собачонкой Баскервилей, испугавшись, запрыгнула на ветку ближайшего дерева, то бишь это был пятиметровый прыжок в исполнении моей семидесятилетней соседки! А у ней, как я хорошо знал, был припадок во время вспышки. Так вот, моя прекрасная гипотеза состоит в том, что солнечная вспышка породила сдвиг частоты Шумана на более высокий уровень, и я ее замерил! Вместо 7,8 герц, мы имеем излучение планеты во все 20 герц, что выходит на уровень работы человеческого мозга!!! Вообще-то это должно было произойти и так, но эволюционно лет эдак за двести, а случилось скачкообразно, странная такая вспышечка, но да что имеем! Вот такой вот аллес! У всех, кто был в паду-чей – вибрации мозга, вошли в резонанс с новыми частотами, мозг перестроился на повышенные частоты, что вызвало изменения мировосприятия и открылись новые возможности!!! Ты представляешь в какое феноменальное время мы с тобой живем!!!

Про вибрационные частоты Земли, открытые не так давно Шуманом, Ярослав знал достаточно поверхностно, но сама гипотеза старого преподавателя звучала очень правдоподобно, тем более зная глубокий ум и кристальную честность

помноженные на сверхъестественное самодовольство собеседника – он ни на каплю не усомнился в истинности слов Яковлева.

– Да уж, и как в это феноменальное время жить простым людям? – выдавил, наконец, Литонин.

– Ну что тебе на это сказать, просто представь, что в мир вернулась магия, при чем магия, доступная для избранных, коих на самом деле не так уж и мало. Это значит, что в уравновешенном мире денежных тузов и ресурсных королей – появился хаотично распределяющийся механизм, со множеством точек опор и еще бóльшим количеством рычагов силы, который будет некоторое время приходить в равновесие, при этом прежние рычаги управления либо встроятся в новую систему, либо будут попросту уничтожены. А нам с тобой, как простым, и даже очень простым людям – остается только подстраиваться и выживать, используя все имеющиеся навыки... – закончил Яковлев с грустью.

– Спасибо, Алексей Борисович!

– Береги себя, Ярик, ауфидарзейн.

– Прощайте.

В трубке раздались гудки, а в голове звон. Вот уж не было печали.

Случай с капитаном, да и с отцом, прекрасно встраивался в концепцию изменения шумановых вибраций. А выводы Яковлева относительно предстоящей эпохи магии и хаоса были очень даже реалистичны. Вот жил себе человек, вла-

чил свое существование, загонял свои амбиции и желания куда поглубже и вдруг обрел власть, кто-то почувствует себя избранным, а своих соседей, обделенных даром червями, недостойными дышать с ним одним воздухом, кто-то включит режим бога, причем ветхозаветного, кто-то основательно кукухой поедет. Да, конечно, есть люди достойные, но таких на самом деле мало, основная часть населения планеты – далека от идеалов.

Итак, делаем первое допущение из расчета на худшее: большая часть припадочных – имеет отрицательную мотивацию по отношению ко всем.

Второе: на обретение новой силы у припадочных требуется некоторое время. Заложим неделю от точки отсчета. Если допущение верно, то в этот период будут хаотично образовываться очаги некоторых разрушений, что есть ни что иное, как проба сил.

Есть два варианта действий. Активный – это попробовать собрать ополчение, отслеживать припадочных и... и вот что с ними делать, не сжигать же на костре именем святой инквизиции. Да и ни одна собака не поверит и не пойдет. Плохой вариант. Пассивный вариант и самый простой в исполнении – свалить отсюда на недельку и не отвечать. Тоже плохо, да выбора то особо не остается.

Надо хотя бы предупредить, всем то рассказывать не будешь, но есть те, кто, хотя бы выслушает не послав, может кому-то это спасет жизнь. Виталья – одноклассник ДПСник

и Пельмень – времени много не займет, рядом живут и все равно до них собирался.

Оставив пока велосипед, Ярослав отправился в соседний подъезд, благо домофон по отсутствию электричества не работал. Долго стучал в железную крашенную синими разводами дверь, пока дверной глазок, наконец, не подмигнул тьмой и защелкали засовы замка.

Николай с опущенным обрезом стоял в проеме и почесывал свободной рукой себя чуть пониже спины.

– Здорова, корешь! – заулыбался Пельмень, отсвечивая белозубой улыбкой. – Заходи, Яр, будь как дома.

Они обнялись, похлопывая друг друга по спине, со стороны Николая это был не очень красивый жест, так как обрез пару раз ощутимо ударил Ярослава под лопатку.

– Здорова, брат, как тут у тебя?

– Дааа, корешь, заваруха тут интересная, пошли потрындим, винца потребим.

Николай достал граненые стаканы и бутылку красного вина. Сели на тесной кухне. Пельмень стал рассказывать, не забывая разливать и выпивать в процессе, какие замечательные двое суток он пережил с момента достопамятной солнечной вспышки.

Вспышка застала Николая в подвале, где он разбирал завалы накопленного баракла в личном сараишке, и потому не была им замечена, пока не отключилось электричество. Ругая забористым матом коммунальные службы, ЖЭК и слеса-

рей, наощупь Пельмень добрался до выхода, по дороге треснувшись лбом, ударив колено, мизинец на ноге и до кучи распорол джинсы на уровне бедра.

Так как щиток с предохранителями не восстановил подачу электроэнергии, Николай вышел из подвала и, прихрамывая отправился домой. Света не было и там, да плюс связь на мобильнике исчезла. Переодевшись, да немного покемарив, он отправился в гаражи, где регулярно зависала его вольная дружина.

Бомонд уже был в сборе, и не обращая на него внимания продолжил тихий разговор.

– Ну что, господа-товарищи, че это за не ажур кругом??? Ковыряюсь я в своей мазухе, тут вдруг... – начал Пельмень, чуть повысив голос.

– Пельмень, не гони порожняк – прервал его Серега-Болт, – тут то ли мотня порватая, то ли масть наклевывается, свети ближе – кумекать будем!

Болта Пельмень очень уважал, заткнулся, подобрался ближе и стал вникать в разговор. Случилось нечто экстраординарное, и по всему было понятно, что это произошло пока Пельмень был в подвале. Весь город накрыло каким-то излучением, которое отрубил до черта народу. На дорогах аварии, перебиты линии электропередач, связи нет, хаос. А где хаос, там и возможности для предприимчивых людей, не обременённых общепризнанными моральями. Назревал также и передел сфер влияния, в районе действовала еще

одна группа – Сашки Лысого, парни серьезные и с ними банда Болта закусывалась часто. По оперативной информации босса, Лысого произошедший катаклизм исключил из этого мира, и мазом у них теперь должен стать правая рука Лысого – Сеня, а тот фраер на катушках и мозгов кот заплакал. Если правильно держать мазу на сходке можно дружину Лысого подмять, главное с Сеней разрешить вопрос, а это скорее всего порешить, но порешить надо по праву. Тут вся надежда на Болта, развести лоха ему как два пальца, а по понятиям цепануть, да загнать Сеню в бутылку – вполне осуществимо.

На то и накумекали. Серый определил парламентаря и отправил восвояси для назначения сходки, братва же рассредоточилась по району для сбора данных, при этом Болт объявил сухой закон и чтоб все были паиньками. Если кого примут – это сейчас прямой ущерб обществу, а за такое кидалово можно и на перо попасть. Пельменю выпала точка у рынка, где промышляли моровы канальи, то бишь цыганки.

Николай отправился немедля, день уходил в закат и следовало поспешать. Правда торопился он зря, так как его объекты отсутствовали. Послonyaвшись около рынка, но так и не выведав никаких особых поводов, отправился он в обратку, до болтовой хаты.

Часам к восьми собрались все, последним вернулся парламентар. Сходку определили на утро на пустыре, считающимся нейтральной зоной, на окраине города.

– Кто рано встает, того и куш ждет! – потирал руки от

волнения Болт, – давай братва – докладай!

Сбор оперативной информации с разных уголков города позволил выстроить следующую картину мира: полный обрыв связи, повсеместная разруха, бригады МЧС тушат пожары, мусора отлавливают мародеров, военные разбирают завалы и пытаются наладить связь с центром, горожане – кто близких оплакивает, кто ищет, кто просто затихарился, кто-то из простых сориентировался и теперь обносят торгашей. Выяснили и подробности смерти Лысого – он ехал в машине, за рулем сидел Сеня, когда вспышка его и вырубил. Сеня по ходу свалился кулем в пол, без управления машину повело прямо под кузов грузовика и натурально сделало из сеновой бэхи кабриолет, а из Лысого – всадника без головы. Сам Сеня даже не поцарапался, только башки по ходу у него тоже не стало – наглухо отморозился, кореша вальнул за просто так, братва ропщет, но за глаза – боятся. В общем ситуация складывалась положительно для Болта и его коды. Пожрали, да разошлись по домам, чтоб как следует подготовиться к утренней сходке.

На сходке обе банды собрались в полном составе. Пустырь хорошо продувало, да и по утру было прохладно, солнце только-только начинало греть.

Болт, как и следует, держал мазу за то, чтоб бандам схлестнуться в одну под его сильной и умелой рукой. Обе стороны согласно кивали головами, Болт стелил мягко и про сплоченность, и про открывающиеся перспективы, и даже

рисовал картины полного охвата города под их влияние. И всем все нравилось, кроме Сени. Тот багровел и бледнел попеременно. Когда же Болт закончил свою речь, Сеня каким-то образом взял себя в руки и злобно процедил:

– Не обрыбиться тебе, сука! Лысый – корешь мой был и правильный фраер! Под ним ходить не в падлу было, а ты босяк и права на масть за тобой нет!

Стало заметно холоднее от этого голоса, Пельмень понял, что сейчас придется драться, по уговору стволы на сходку не брали, пользовали холодное оружие и кулаки. Начали сходиться стенка на стенку, да так уж вышло, что первыми и единственными в бой вступили Болт с Сеней, братва Лысого особо и не спешила впрягаться за отморозка, что вполне устраивало Серого.

Оба бойца были в одной весовой категории, подтянутые и жилистые бугаи. Сначала была проба сил, ну чисто бокс, это была излюбленная манера для Сени. Раздавались смачные удары, рожи окрасились первой кровью, Болт бил хладнокровно и большей частью старался или блокировать или уворачиваться от тяжелой руки противника, тот начинал все больше яриться и от того допускал ошибки на ровном месте. Внезапно Болт отскочил, выйдя из зоны клинча и начал работать ногами, что у него получалось куда как бойче. Мощный удар с вертушки в голову отбросил Семена на землю, тот каким-то чудом не вырубился, откатился и с криком бросился всем телом в живот Болта. Да не тут-то было, Болт просто

пропустил его мимо себя, и Сеня позорно рухнул обратно на землю, запнувшись о булыжник.

Болт уже практически начал праздновать победу, когда Семен подорвался с земли с бешеным лицом, при этом валяющиеся вокруг камни со всех сторон пулей полетели в Болта.

Болт и еще пятеро бойцов, стоящих за ним на линиях атаки упали замертво, пронзенные насквозь. Все ошалело смотрели на Семена, а тот не менее ошарашенно смотрел на свои деяния.

– Ну вот так мы и встали под крыло Семена, Болта жалко, но да против таких чудес не попрешь, по крайней мере желающих не было. – закончил свой рассказ Пельмень.

– Даааа, не хило...

– Не веришь, что ли? – обиделся Пельмень.

– Да нет, Коль, я-то очень даже верю, собственно, я и зашел тебя предостеречь о чем-то подобном. Это все из-за той вспышки – все, кто в обморок свалился – изменились, стали такими суперами, все по-разному, кто-то еще не осознал, а кто-то, вот как твой Сеня, случайным образом уже обнаружили свой дар. – ответил Ярослав.

– Мать-перемать, это ж таких кругом-то полно, значит?

– Ну да, так что держи ухо в остро, а хвост пистолетом. Пойду я, брат, до Витали еще хотел заглянуть... – начал подниматься Ярик.

– Ты че до тюряги попрешься, это ж на другом конце го-

рода! – удивился Николай.

– В смысле, при чем здесь тюряга? – настала очередь удивляться Ярослава.

– Дак приняли его, недели две как, собственная безопасность его закрыла, грешки за ним какие-то нашли, повязали, чуть ли не на месте суд провели и отправили в места не столь отдаленные, все очень просто и быстро. Проштрафился видать Виталька перед кем-то из шишек...

– Вот оно как... – протянул Ярослав, – ну тогда я к своим на дачу, пережду пока все устаканится.

Распрощались, Ярик вернулся в свой подъезд, выкатил велосипед и отправился в обратный путь, здесь делать было уже нечего. Желание принять участие в восстановлении города полностью пропало, поэтому он стороной объехал достопамятную улицу с ремонтными бригадами и был таков.

Глава 4.

Встал Иван с петухами, злой и не выспавшийся, всю ночь его донимал толстый капитан в крови, он то тыкал в него пальцем, то тем же пальцем грозился и приговаривал: «Изыди, демонское отродье, а нет, так я сам тебя ИЗЫДУ!!!»

Глянул статистику на еще работающем браслете и горестно вздохнул: глубокого сна ноль часов, пять пробуждений. На улице уже светило. Иван пожелал петуху поскорее попасть в суп и пошел на утренние процедуры до нужника и рукомойника.

Ночные кошмары после омовений совсем отступили и можно было заняться хлебом насущным, ну или что там осталось в подвале. Электричество так и не подали, потому он зажег керосинку, откинул крышку подпола и полез по деревянной лестнице вниз, стараясь не обжечься и при этом не уронить лампу. Рейд и опись показали, что солений и варений было в избытке, картошки два мешка, морковки и лука – по ведру.

– В общем, жить можно, – сказал сам себе Иван, развернулся, ударил руку и уронил лампу.

Лампа удачно упала стеклом на твердый пол, оно разлетелось, отклонив траекторию движения корпуса и, еще горящий фитиль, а также небольшой шлейф керосиновых капель аккуратно подожгли Ивану штанину.

Для Ивана время замедлилось, внутри его головы в этот момент как будто что-то проснулось, некое другое сознание, слившееся с сознанием программиста, и он увидел.

Для него огонь представлял собой некий жгут из огромного количества красно-желтых проводов, будто бы припаянных серебряными концами к брюкам. Иван потянулся рукой к проводам и замер, из кончиков пальцев свисали тоненькие светящиеся нити-щупальца. Щупальца удлиннились по невысказанному желанию и впились в место спайки, охватив всю площадь. Иван дернул руку, провода оторвались от штанины, укоротились, но потом начали подпитываться от щупалец, разрослись, утолщились и исчезли в тот же миг, как Иван потерял сознание.

Разбитый от жесткой усталости, раскрасневив руки в осколках лампы, он выполз из подпола через пять часов, добрался до кровати и окончательно отрубился до утра следующего дня.

Петух опять усердно кукарекал, оповещая округу о том, что солнце проснулось и нечего отлеживать бока, надо дела делать. Иван открыл глаза и уставился на белую в кровавых разводах подушку. Мозг мгновенно встряхнуло и воспоминания о вчерашнем происшествии вспыхнули, заставили Ивана подскочить на ноги.

Постель оказалась вымазанной его собственной кровью, как, впрочем, и физиономия. Ради успокоения нервов, он содрал простыню и наволочку, забросил в корзину для бе-

лья, отмылся от засохшей крови, обработал йодом порезы на руках, заварил чай – все это на автомате, погрузив мозг в режим тишины.

Остановив рутинными занятиями дрожь в коленях, Иван сел за стол, отхлебнул сладкого чая и попробовал посмотреть своим вторым зрением на окружающий мир, от резкого контраста ударило по глазам и отдалось в лобные доли огнем, он зажмурился, но при этом пропал только обычный вид комнаты, а вот другое зрение не выключилось и он мог видеть, как прозрачные кремовые нитки, воткнутые в красноватую плоскость, бомбардируют ее, вызывая мелкие темные вкрапления, которые тут же рассасываются плоскостью. Свет из окна – догадался Иван, замороженно наблюдая с все еще закрытыми глазами за световой чехардой.

Обратил внимание на кружку с горячим чаем, причем саму кружку видно было как некое хаотичное черно-белое мельтешение, когда по телевизору проходит отсутствие сигнала, а внутри бурлила вихрями киселеобразная красноватая тьма. Открыл глаза, снова ударило по мозгам, зато совмещение картинки обычного зрения и нового позволило не заблудиться в том хаосе линий, проводов, киселей и прочем непотребстве.

Было донельзя интересно изучить мир по-новому, найти закономерности и связи между явлениями природы и его новым восприятием. Вспомнив, произошедшее в подвале, Иван стал изучать и свои щупальца, а потом по наитию засу-

нул их в кружку, сначала осторожно лаская поверхность киселя-воды, не обожгло. Мысленно погрузил их чуть глубже. Щупальца подчинились. А потом он попробовал вытянуть вихри из киселя, те послушно начали подползать к щупальцам, втягиваясь в них, а потом куда-то под ногти. За считанные мгновения вихри кончились, в черном киселе больше не было никакого движения. Немного сфокусировавшись, исследователь непознанного обнаружил, что чай в кружке остыл до состояния льда.

– Так, и чего ж это новый наливать что ли, не пойдет!.. – высказал вслух недовольство Иван и попробовал вернуть все взад.

Погрузил щупальца, начал мысленно раскручивать кисель, разгоняя вихри, рука чуть похолодела.

– Ну ехарный бабай!!! – в сердцах воскликнул горе-экспериментатор, взирая на пустую парующую кружку с темными от чая стенками. Пришлось все же поднимать зад со стула и идти за свежим кипятком. Продираясь через серый разреженный туман воздуха, Иван решил, что хорошего понемногу. Отключил второе зрение, все стало обычно, привычно и серо, зато голова потихоньку переставала болеть, а внутренний кипятильник, засевший в мозгу как будто бы отключился.

Учитывая, что Иван пролежал в отключке целые сутки, его организм начал требовать, чего бы поесть. Квакающий желудок сообщил о своем недовольстве, и его хозяину при-

шлось на скорую руку сварганить себе и бутербродный перекус и жареной картошки на завтрак.

Плотно позавтракав, Иван решил отправиться к Лукерье Ильиничне, бабуле, у которой он, собственно, и арендовал уже второй год дом – следовало договориться об отсрочке оплаты, все же форс-мажор кругом сплошной.

Натянув джинсы, кеды и серую ветровку, он отправился в путь. Лукерья Ильинична Поляшева, не смотря на свой настолько почтенный возраст, что помнила Россию без вечно-го президента и даже застала генеральных секретарей, была бабка бойкая, деловитая, с острым цепким умом. За свою долгую жизнь чем она только не занималась, многие годы посвятила торговле и челночным забегам, обеспечив себе старость независимую от подачек государства.

Квартира Поляшевой располагалась достаточно удаленно и на путь только в одну сторону Короткову пришлось потратить три с половиной часа. Успев за это время проголодаться, Иван надеялся на теплый прием и перекус для любимого арендатора. По пути он регулярно включал зрение, разглядывая по-новому показывающий себя мир, отчего голова начала гудеть. Так же, как и ноги от долгого пути, потому и хотелось поскорее плюхнуться на мягкое в сатиновой обивке креслице и немного отдохнуть.

Домофон, естественно, не работал, Иван постучал в дверь и она, открывающаяся на советский манер внутрь помещения, вроде как, чтоб выбивать проще было при поимке «вра-

гов» советского народа, собственно, и открылась. Это было странно и беспокойно.

Лукерью Ильиничну он нашел мертвой на кухне, связанную по рукам и ногам, руки за спиной. В луже крови и с ножом в груди, еще и притянутым за гарду проволокой к телу. Стекланные глаза смотрели в потолок, на неестественно засушенном лице застыла бесконечная мука.

– Бл..ть! – только и смог выговорить Иван. Внутри все похолодело и проняла дрожь. Жутко видеть знакомого человека, пусть и чужого, но симпатичного тебе в таком виде. Человека, которого ты воспринимал частью своего мира, с которым мог и за жизнь поговорить, узнать другой взгляд на привычные вещи, самому послушать что-нибудь интересное из жизни. Жизни, которая теперь закончилась, да еще и так...

Уже автоматически перейдя на второе зрение, он увидел в районе макушки покойницы легкое свечение. Стараясь не наступить в кровь и вообще ничего не задеть, Иван подошел ближе к голове и коснулся щупами свечения. Перед глазами понеслись вскачь хаотичные образы.

Вот он маленькая девочка на качелях, а большой борода-тый дядька, отец, которого боишься, но и любишь, раскачивает тебя сильнее и сильнее. Видно только ножки в сандаликах, песок, ель, небо, ель, снова песок. Радостно. Счастье.

Я в ученическом платье с белым фартуком за партой. Сашка Сизов, гад, дергает за косичку, хватаю учебник по физике и с разворота ему по безмозглой красивой башке.

Вечер другого дня, после школы, Сизов проводил меня до подъезда, целуемся с ним, какой же он все-таки дурак, но я кажется его люблю...

Берег реки, закат, кругом никого, мы сидим обнявшись, он рассказывает, как мы поступим в техникум, потом он отслужит, а я буду ждать, а потом поедем работать, куда-нибудь в Иркутск, рядом с Байкалом, или в Ленинград, где белые ночи, мы целуемся и первый раз начинаем неумело заниматься любовью – «Твою же ш мать, это меня что, трахают...» – мелькнула чужая мысль...

Я провожаю его в армию, он сжимает в руке белый платок с вышивкой «Луша + Саша» в сердце, а вот я стою на пороге его дома, мать его плачет, в руках белый листок, похороны...

Вереницей полетели года, учеба, работа, краткие романы, где ничего не запоминалось так ярко, как в девичестве, потом развал Союза, новые возможности и опасности, игра на выживание, работа и только работа, больше ничего захватывающего, усталость и старость приходят постепенно, продажа бизнеса, переход в класс рантье...

Вот передо мной парень, хоть и волосатый, до чего же на Сашку похож, аж сердце защемило – «Блин, это же я...» – слезы наворачиваются, но это так приятно, сдам ему квартиру в любом случае.

До чего же похож на Сашку, те же манеры и ужимки, такие же взгляды и такая же целеустремленность, одержимость идеей, как будто это он вернулся...

Лежу на кухне, ничего не понимаю, может приступ был, кое-как поднялась, ай как больно, в бедре торчит кухонный нож, выдергиваю – боже что это???. Рана практически мгновенно заживает, провожу не веря рукой, под налетом крови чистейшая кожа, даже рубчика не осталось и боли нет, подскакиваю, чувствую себя на двадцать лет, спина не болит, руки не скручивает, хорошо-то, как, бегу к зеркалу. В зеркале вроде все – как всегда, прищуриваюсь, испытываю огромное желание стать юной, как раньше, и вот разглаживаются морщины, уходят пигментные пятна, осанка выправляется, что за чудеса – «До чего же красивая!!!».

Ох уж эти старушечьи платья, как я такое только могла носить, верчусь перед зеркалом выбирая наряды, пойду сегодня наконец на прогулку, надоело дома сидеть, еще и без света, шум в подъезде, боязно показываться, смотрю в глазок – парни в формах соседа со второго этажа заносят, тот кричит весь перебинтованный, что-то про демонов...

В городе просто кошмар какой-то, бегу домой, споткнулась перед подъездом, ай, одинокий прут от разломанного забора входит прямо в плечо, встаю, рана затянулась, только платье испачкалось, черт возьми, домой, быстрее домой.

Передо мной стоит Мишка – «Так это же тот, с площади!» – весь осунувшийся, уже без бинтов, глаза горят, чуть ли не пена изо рта идет, бешеный какой-то, он толкает меня внутрь с порога, захлопывает дверь, я поднимаюсь, бегу на кухню за ножом, он за мной, хватает, бьет, валит на пол,

ударилась затылком, темнота, лежу, не пошевелиться, во рту какая-то гадкая хрень, кляп, мычу, надо мной сосед:

– Что, тварина, думала не узнаю тебя, нееет, я вас всех вижу, от меня не скроешься, демоница...

Господи, никогда не молилась, но до чего же страшно, он же чокнулся, на куски покромсает, идиот... АЙ! В грудь вонзается холодное, чувствую, как протыкает сердце, внутри все трепещет, ткани срстаются, выталкивают нож, не получается, больно-то как, в глазах туман, сквозь него на меня довольно смотрит этот урод, все силы идут на заживление сердца, как в черную дыру, ничего не выходит, неужели все, кости начинает ломить, я наверно снова старая, чувствую только холодную боль, пожалуйста...

Иван, не выдерживая уже это, смог вспомнить кто он и оторвать щупы от трупа, свалился на задницу и, опираясь о батарею спиной, перевел дух.

– Вот же мразь! – выдохнул Иван, ненависть к ублюдку разгоралась, как лесной пожар, голова была вся в огне от пережитого. На нетвердых ногах он кое-как поднялся, обошел Лушу, с которой практически прожил целую жизнь за те мгновения контакта... видимо, душ?

Прошелся до двери, а потом пожар разгорелся с новой силой и ему стало понятно – потушить его сможет только смерть уroda. Вернулся, схватил нож побольше из кухонного гарнитура, побежал наверх.

Этот Михуил, наверное, из окна видел, как Луша упала на

штырь, там козырек большой над входом, значит, это только с правой квартиры видно может быть, второй этаж, дверь не заперта, вперед, комната – пусто, комната – пусто, ванная, твою ж!!!

Его тут же и вывернуло на пол, расчлененное женское тело, лежащее в ванной в собственной крови – это, итак, перебор, а лежащие его части в раковине – ну просто какой-то ад!!!

Как он добрался домой, Иван уже не очень помнил.

Глава 5.

За месяц битья баклуш на даче Ярослав вконец озверел. Грядки переполоты, дрова переколоты, заборы поправлены. Краткие вылазки в город – единственная отдушина, благодаря которой он еще держал себя в руках.

За этот месяц городские службы умудрились-таки восстановить коммуникации, появилась и вода, и свет, и связь. Вроде все должно было нормализоваться, да только Ярослав не тешил себя излишними иллюзиями. А его вылазки только подтверждали шаткость позиций как городской власти, так и государства в целом. Подливали масла в огонь анархического развития истории и международные новости.

В Штатах тут и там появлялись то ли миссии, то ли пророки, за которыми охотно шла взбудораженная толпа. Волнения в Техасе, который, итак, постоянно ратовал за полную свою независимость, достигли пика своего развития, и на этой волне там объявился новый лидер Питер Долл. Он, умело подогревал недовольство малоэффективными действиями властей, ссылаясь на беспомощность перед постоянными погромами, все это транслируя через Youtube, собирая огромные митинги по всему штату, особенно крупные и регулярные в Остине. При этом Ярославу чудилось, что за теми же погромами сам Долл и стоит. На кадрах пожарищ было видно, что человеческими силами такое просто не устроить,

высока вероятность использования супервов разных направленностей. Он представил, как если бы батя поучаствовал в таком шоу, аж передернуло, а если таких собрать с десятков – Хиросима с Нагасаки нервно курят в сторонке.

Если такое в сытой Америке, то что у нас будет, вон этот Сеня – да разве же не взбрдет ему в голову, что он Бог на земле и все пред ним должны ниц падать, город точно захочет под себя подмять, а у него уже и небольшая армия есть. Да и другие горячие головы могут объявиться, а если смотреть в масштабах всей страны – все было плохо, а станет просто грандиозно хреново.

С другой стороны, оборзевших чинуш насадят на кукан, что не может не возбуждать злорадства с потиранием рук и «страшным» смехом у простого честного гражданина.

Из Индии и Китая поступали куцые объедки информации – там людям было не до политических игрищ, радиационный фон зашкаливал, восточные провинции Китая и северные штаты Индии – просто вымерли. На фоне этого остальные части стран захлестнули эпидемии и голод. И если про Китай еще можно было надеяться, что выкарабкается, то Индия похоже всей страной устремилась на реинкарнацию.

В Европе тоже не было сладко – внезапно восточный блок стран оказался резко недоволен проводимой политикой, опять же появлялись народные лидеры недовольных – это при том, что разрушения там были минимальны и устранены действительно очень оперативно.

Ярославу везде мерещилось участие суперов, ну или магов, как назвал их Яковлев. За этот месяц Ярослав мыслями постоянно возвращался к тому разговору, все чудилась ему какая-то прореха, незавершенность, будто упустил нечто очень важное.

От размышлений отвлек отец.

– А ну давай бак набери, а то напора почти нет, помидоры поливать надобно, сами они не вырастут!

– Да-да, – ответил сын, пошел набирать бак, зачем-то повторяя отцову фразу себе под нос – напор, поливать, сами не вырастут... напор, поливать, или вырастут, разовьются, эволюция, вода камень точит, Яковлев говорил частота сама поднималась, а тут был скачок! Точно!!!

В голове начали выстраиваться кирпичики теории: допустим некто из неизвестно откуда видит технологически развивающуюся цивилизацию, у которой плюсом есть потенциал эволюции мозга, у цивилизации в обозримом будущем появляются новые возможности, постепенно, она будет расти и развиваться, затем безусловно экспансия и еще более обширный обхват по территориям может привести к следующему скачку технологического и научного развития, ну как предположение. А ну как этому некто не нравится такой ход событий? Прямая атака – это затратно, лучше пусть аборигены сами себя уничтожат. Как это сделать, если знать про генерации мозга и законы его развития – внезапное изменение, замена эволюции революцией, уж что такое революция

наша страна знает, до сих пор расхлебываем. Итак, производим воздействие, изменяем фоновую частоту, при чем возможно – это вполне себе временно и может пойти откат на прежние значения, если не ниже – закон маятника. Устоявшаяся система цивилизации выводится из равновесия, возникают центры сил в виде магических сообществ и магических тиранов, угнетение непричастных, потеря технологического пути – достаточно одного поколения, то бишь лет пятьдесят, да плюс, если подчистить источники научно-технической информации – вуаля! За полсотни лет возврат в средневековье. Загребай дураков голыми руками. Противодействие – сохранение технологий и науки? Да. Как? Да Брэдбери его знает!

Вода полилась через край бака, заплескав ноги.

Для Ивана этот месяц выдался насыщенным. После злополучного похода к Луше, его заклинило на личности Михуила, что повлекло за собой регулярное поисковое патрулирование и зачастую он именно что находил – приключения на собственный зад.

Неделя ушла на первичное освоение новых навыков, тут помогали тонны прочитанной фэнтези и гигабайты пройденных игровых карт всяких ведьмаков и другой бойни. Открыв возможность воздействия на окружающий как живой, так

и неживой мир – Ивану требовалось прочувствовать, оценить глубину влияния, снизить затрачиваемую при этом собственную энергию. Длительность работы также оказывала серьезное влияние на организм, кипятильник в мозгу срабатывал как ограничивающий фактор, этакий предохранитель.

Посчитав себя вполне подготовленным к любым неожиданностям, но не забыв прихватить еще и нож побольше, в солнечное субботнее утро он вышел в первый свой рейд.

Естественным шагом в данном случае был опрос соседей, которые могли знать, где может обретаться убийца. Поэтому целью в этот день стал тот злополучный двор.

Тут особо ничего не изменилось, только на лавочке у соседнего подъезда появились бабули, значит жизнь налаживалась.

– Здравствуйте! – те в ответ закивали, – а не скажите, где бы мне Мишу найти с второго подъезда, капитан который?

Бабки загомонили, заохали, да и выдали всю подноготную на двинутого мента. Оказалось, что дня три назад, из-за нестерпимой вони в подъезде, какой-то местный Петрович заглянул к нему домой и нашел труп жены Михаила, побежал к участковому, понаехали полицейские, начали всех опрашивать – кто, что видел. Да и нашли мертвой Лукерью, царствие ей небесное, мученице. Вроде как по отпечаткам пальцев тут же и определили, что и жену свою и соседку бывший капитан-то и убил, а сам сбежал. Еще слышали, что тот в уме повредился на религиозной почве, и подался к ка-

ким-то проповедникам в центре, а сюда нос с тех пор не показывал. Ищут его по всему городу, да только бардак кругом и затеряться полоумному есть где... вот в советское время такое разве ж было возможно... дальше понесло по накатанной, Иван не стал спорить и напоминать про какого-нибудь Чикатило и тихо покинул разговор и двор.

К участковому соваться желания не было никакого – светиться не с руки, больше проблем, чем информации, потому направился он дальше – на рынок, где еще можно набрать корзину слухов.

Народа было много, стоял гул. Было ощущение, будто это какой-то восточный базар, ну чисто Самарканд. Вовсю процветала меновая торговля, к деньгам люди начали относиться с некоторым пренебрежением. Потолкавшись среди уплотненных частниками рядов, Иван сначала пытался систематизировать ценовую политику рынка, потом понял, что тут запрашивают кто во что горазд и плюнул на это дело. Интересно было наблюдать за совершающимися сделками. Примеры того, как пятидесятидюймовый телевизор ушел за две банки сгущенки, а кило картошки сменяли на массивную золотую цепочку – отлично показали систему истинных ценностей.

Иван медленно ходил и слушал, тихие пересуды работников торговли и покупателей, отличавшихся друг от друга только наличием стационарного поста.

«...прикинь, он камнями без рук, как пулями...»

«...а она взяла, да и согласилась! Я бы не в жизнь на такое не пошла...»

«...вчера у парняги шубу норковую забрал для жены, кило масла отдать пришлось!!! Но чего для любимой женщины не сделаешь, все же морозы как-то переживать...»

«... и вот там то его и нашли на пустыре, насквозь дырища...»

«... менты к центру подтягивают силы, говорят там буча какая-то наклеывается...»

Проносились обрывки разговоров на разных уровнях слышимости, пока, наконец:

–... и жену порешил, прикинь, голову отрезал и в раковине оставил, а сам сбежал – говорил басовитый голос из-за палатки на соседнем ряду.

– Да ну, брось, я его знаю, он же нормальный мужик был! – не поверил собеседник с легким баритоном.

– Дак в том то и дело, что был! Он на площади у торгового попал под раздачу, там много кто помер, а этого сильношибануло, да башкой он с этого поехал. Его жена выхаживала, а он ее и отблагодарил. – горячо забасил первый.

– И что его не поймали еще? – поинтересовался баритон.

– Да ну какой там, но Гришка-цыган говорит, видел его у церковных. – громким шепотом, нагнетая псевдо конфиденциальности, ответил бас.

– У кого? Что за цирковые??? Клоуны что ли? – возмутился бреднями Гришки второй.

– Да ну какие клоуны! На Семипольской, ватага собралась, проповедник там у них, мужик здоровый, в рясе с крестом, рожа хуже бандитской! Вот там он и ошивался!

Разговор мог дать еще чего-нибудь полезного, но тут Иван почувствовал присутствие посторонней ладошки в заднем кармане джинс, которая тут же исчезла, опустошив сам карман. Иван резко обернулся и увидел улепетывающего мелкого черноволосого пацана, крепко выругавшись, бросился следом.

Бежать молокососу было куда как сподручнее, юрким ужом он просачивался через толпу, не снижая скорости, а Ивану приходилось проталкиваться. Благословенный выход с рынка все же наступил, Иван чудом успел заметить скрывающегося в подворотне воришку и нырнул следом. В подворотне его ожидали хлопчики цыганской наружности, в трех экземплярах, пыл погони схлынул, и Иван остановился как вкопанный перед молодчиками.

– Мишто явъян, куда это ты такой гожо? – заулыбался, сверкая золотыми коронками и поигрывая ножом-бабочкой, спросил привалившийся к стене цыган.

Сзади послышались шаги, появился еще один. Путь отступления был перекрыт.

– Ваш галчонок по карманам тырит! – срывающимся голосом заявил Иван, при этом почему-то подумал, что с велосипедом было бы лучше передвигаться.

– Ц-ц-ц-ц – младшего обижаешь, дырлыно!!! – ответил

пристеночный, качая неодобрительно головой.

«Понятно, хорошая у них схемка, разденут догола, хорошо если живым выпустят, бить надо первым...» – пронеслось у Ивана, он перешел на второе зрение, получилось ментально, без напряжения. В районе груди у каждого из рóман он увидел сверкающий шарик света, недолго думая протянул руки, присасываясь удлинившимися щупальцами к каждому и резким движением дернул их на себя, преодолевая сопротивление. На ногах остались стоять только Иван, пристеночный и пацаненок, остальные рухнули оземь.

Оставшийся цыган, шипя, начал хлопать себя по рубашке, наконец, выдернул и бросил под ноги черный дымящийся кусок металла на оборванной бечеве:

– Ай, шувани!!! Погоди, ты ж не бэнг, джюкел джюклес на хала! Пшалов уложил!!! Стой, постой, сейчас все решим. – в глазах цыгана очень хорошо читался страх.

Иван поднял руки, мол, все-все, бить не буду, пригляделся к поверженным противникам, их души висели над телами, медленно опускаясь на место:

– Ничто, очухаются твои братки, не убил я их. – успокоил его Иван и скрестил руки на груди.

– Чаворо! Отдай шувани, что взял!!! – прикрикнул цыган на пацаненка, прячущегося за мусорным баком. Пацан подбежал и за два метра до Ивана выложил на асфальт краденное, после чего сразу заныкался обратно за бак.

Иван подобрал свое добро, которое состояло из ключей от

дома и флешки с его «Инфинити», сложил в карман, туда же отправился и цыганский испорченный амулет.

К этому времени цыгане начали очухиваться.

– Шувани, без претензий? – облегченно выдохнул их главарь, только теперь поверивший, что его «сотрудники» живы.

Иван подумал, пожал плечами, ну а что, собственно, все ж нормально.

– Без претензий, цыган! – развернулся и ушел.

Итак, результат похода не мог не радовать, тут тебе и наводку отловил, да и боевое испытание пройдено, можно было бы выдвигаться дальше, на Семипольскую, но небольшая слабость в теле подсказывала, что пора бы вернуться домой и отлежаться.

Уже у себя, лежа на диване и прокручивая в памяти скоротечный бой, он удовлетворенно похмыкивал, раньше все что он смог бы сделать – это просто убежать.

Вплоть до следующей субботы его походы на Семипольскую улицу никаких результатов не дали, церковники как в воду канули, а встречные прохожие чурались Ивана, как чумного.

И только в воскресный день он наконец увидел толпу людей, слушающую уверенный голос проповедника, обещающего кары небесные, тьму египетскую и «многия горести». В первых рядах, лицом к толпе стоял сбежавший урод, вместе с пятью амбалами, являвшими собой то ли всадников апо-

калипсиса, то ли личную охрану проповедника, то ли его архиереев, ну или кто там у попов самые приближенные.

Ярость начала захватывать разум, пришлось заняться дыханием для установления спокойствия, как там... месье – блюдо, подающееся холодным? Ну и соваться в петлю в планы Ивана не входило, потому он наблюдал и слушал, держа на прицеле Михаила.

– Властители земной юдоли – не божьи помазанники и не ставленники Господа нашего, посмотри на их лица, да какие же это лица, рожи!!! – на которых отражены все пороки этого мира, нет!!! Нужны ли нам эти бесовы отродья??? Нет! Будем ли слушать их гнилые речи, отравленные миазмами дьявола? Нет! Что ждет их там? Черти со сковородками! Что дадим им тут? Очищающий огонь!!! Будем милостивы к заблудшим! Огонь очистит скверну, пусть горят здесь их тела, чем там их души!.. – проповедника несло, заслушаешься, Ивану самому захотелось поджечь какого-нибудь чиновничка, очистить того от греха так сказать. А поп все вещал и вещал, бандерлоги его слышали.

Ивану почудилось, что его сознание куда-то уплывает, чтобы встряхнуть мозг, он включил второе зрение. От проповедника тянулись серые ниточки, заканчивающиеся на макушках каждого человека из толпы, ужаснувшись Иван узрел, что и он сам не стал исключением, щупальцами он вцепился в нить и разорвал ее.

Внезапно проповедник поперхнулся и повисла мертвая

тишина. Ивану стало не по себе, когда поп уставился прямо на него, поднял палец, точнее указующий перст, и закричал, точнее возопил:

– Смотрите люди, вот демон в обличье человека!

Вся толпа резко развернулась в сторону Ивана, в безумных глазах паствы горел яростный блеск и ненависть.

– Взять его!

Иван бежал очень быстро, его преимуществом был страх, подстегивающий лучше ушата ледяной воды с утра. Правда, паства тоже была неплохо мотивирована. Сорок замотивированных фанатиков мчались за «демоном» без усталости. Расстояние до беглеца медленно, но верно сокращалось. Они пробежали больше двух километров, когда Иван начал выдыхаться, легкие горели, горло хрипело, бок кололо, ноги начали неметь. Спасло одно – радиус воздействия попа на людей оказался не безграничен и постепенно разрывающиеся нити, заставляли людей выходить из транса, что замедляло их бег, они начинали приходить в сознание и, соответственно, выпадали из погони.

Когда сил на бег уже не осталось, Иван развернулся к своим загонщикам, прижавшись спиной к толстому старому ясеню. Оказалось, что из сорока человек за ним гнался только Михаил и трое сотоварищей из поповой охраны. А вот это уже другой коленкор, прямо в руки, подарок судьбы. Иван включил второе зрение, выбросил щупальца и, по отработанной методике из подворотни вырубил охрану. Миха-

ил в одиночку неся на своего демона. Хотя даже если бы и знал, что остался один и его ребята, лежащие без сознания, не помогут – его бы это не остановило. Михаилу было все равно. Поехавшая крыша вполне неплохо защищала от поповского воздействия, он один из всей паствы осознанно держался проповедника.

Не снижая темпа, маньяк бросился всем телом в демона, стремясь повалить того на землю. Иван умудрился вовремя отскочить в сторону, и многострадальная голова Михаила встретилась с ясенем, отчего сознание бывшего капитана его покинуло.

Иван склонился над ним, протянул щупальца и стал торопливо исполнять задуманное. После чего, до прихода в сознание остальных бегунов, благополучно ретировался.

Третью неделю он провел в роли разведчика, пришлось нацепить солнечные очки с бейсболкой, льняные брюки и рубашку с короткими рукавами. Образ получился вполне себе отличный от обычного, для большего контраста даже коротко срезал волосы. В таком виде ни одна собака не узнает.

Каждый день он приходил послушать проповеди, устраивался недалеко, но на достаточном расстоянии, дабы снова не попасться попу в сети. Проповедник спешил восстановить уровень воздействия, потому народ собирался ежедневно. Для Ивана же главное было видеть результаты своего труда. Небывалого еще труда по био-программированию. Пришлось предварительно досконально изучить справочник

по анатомии, китайские акупунктурные изыски, благо Луша любила такие вещи почитать, и их контакт значительно облегчил изучение предмета.

В первый день Михаил стоял в рядах фанатиков как новенький, даже на голове не было заметно ни следа от знакомства с деревом. Это ободряло, первая фаза шла закономерно, ускорялся метаболизм, ускорялась регенерация. На следующий день он выглядел как обычно. Третий день показал геометрическую прогрессию работы организма, пациент заметно исхудал, кожа обвисла, на лице образовались глубокие морщины. Дальше больше – на четвертый и пятый дни он уже ходил с тростью и все хватался за больные места. В субботу он уже еле-еле передвигался. Никто из зомбированных на это внимания не обращал, не до того им, а вот поп порой поглядывал на своего подопечного с тревогой.

В тот вечер, Иван дождался окончания проповеди, народ начал расходиться. Михаил ковылял по замощенной тропке небольшого парка, когда удар выбил палку из-под руки, и он кулем свалился наземь.

Выглядел он дряхлым, немощным и жалким, но Иван помнил эту рожу, склонившуюся над ним-ней с ножом и кроме ярости она ничего не вызывала.

– Ну что, сука, здоровья тебе желать не буду! Каково это – ощущать себя развалюхой? – со злобой процедил программист, поставив ногу на грудь старику.

Михаил посмотрел и узнал его:

– А! Демон ублюдочный! По мою душу пришел? Не дожدهшься, бесовское отродье, убивай, меня то ждет рай небесный, а тебя обратно к сковородкам в преисподнюю братья отправят! – проскрипел старик.

– За душу переживаешь? Ну и ладушки, не переживай мне она не нужна – я ее просто уничтожу. Око за око, упырь! За Лукерью! – Иван перевел зрение, щупальцами вцепился в центральный сгусток света, услышал пороссячий визг страха и разорвал душу, развеяв лоскуты по ветру.

Два дня он провел, не выходя из дома, пока не восстановили электричество. Внутри Ивана была пустота, ранее заполненная ненавистью и болью. Апатия накатывала приступами и делать ничего не желалось. Совершение убийства начало менять его эмоциональный уровень. Нет, он ни капли не жалел о содеянном, не было и мыслей, будто тем самым он погубил свою душу. Но вроде бы ты и прежний, а вместе с тем некоторые нравственные императивы изменились. Переступив запретную грань, Иван не упал в пропасть, а понял, что за этой гранью та же земля, по которой можно двигаться дальше, а уж куда это вопрос будущего.

Восстановление городских коммуникаций, заставило Ивана выйти из спячки, и на следующий день он отправился на завод.

– Коротков, имидж сменил! Пра-а-авильно, я тебе давно говорю постригись, вот ж на человека, яйца кота, стал похож! Молодец!!! Ну проходи, проходи... Сегодня, как народ

подтянется, совещаньице устроим, неформальное такое. – встретил Ивана у входа в контору довольный начальник из курилки, попыхивая сигаретой в зубах.

– Здравствуйте, Николай Иванович! – сдержанно ответил программист и проскользнул внутрь здания, размышляя на ходу: на человека он стал похож по мнению Иваныча или все же на яйца кота.

Народ подтягивался долго, через час все, кто пришел собрались в кабинете начальника. Тот взял слово и стал вещать.

– Так вот, дорогие мои сотруднички, мы, наконец, возвращаемся к, яйца кота, рабочему процессу. Первым делом, отправляемся за своими компами на склад, устанавливаем и в путь! Но, котофеи мои, после, после, а нынче давай те ка посидим, да пожалуемся на жизнь свою, вон кофе и сахар, берем кружки, наливаем и по часовой как кто пережил нашу катастрофию... Костя Васильев – первый...

Люди зашевелились, завозились, кто-то сбегал за своим, кто-то припер печеньки с конфетками, в общем устроили небольшой дастархан.

Попивая чай из кружки и хрустя печенькой, Костя начал рассказывать, как первые дни отсиживался дома, а потом, когда жрачка закончилась, пытался пополнить запасы провианта. Ленка Васильева, его жена, все время перебивала рассказ, вставляя свои комментарии, нахваливая мужа, какой он молодец и добытчик.

Дальше взяла слово Маринка, но та все заладила про то, что пропустила занятия по фитнесу и сериал не показывали, зато видела, как какой-то мальчуган вызвал целый торнадо, как в американских фильмах, только поменьше.

И так по кругу, Ивану обрыдло слушать эти серые истории, как будто из прошлого. Все эти люди, раньше интересные, теперь казались какими-то недалекими и совершенно серыми, поэтому, когда очередь дошла до него, он сказал:

– А я просто хорошенько отоспался. Николай Иванович, прости, я увольняюсь!

Повисла тишина, прерванная возмущенным начальником:

– Да как же, яйца кота!!! Коротков, ты чего?

– Прощайте, ребята! – с этими словами Иван покинул завод и прошлую жизнь, не озаботившись даже написать заявление на увольнение и взять расчет.

Глава 6.

Ярослав оставил родительскую резиденцию, под предлогом «на работу надо», но главным своим занятием, первоочередным в повестке на ближайшее время – он установил переговоры. Требовались соратники и первым на примете был Яковлев. Во-первых, он скорее всего поверит в ИДЕЮ, во-вторых, связей у него хоть дупой ешь.

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, такого бестолкового, каким он еще никогда не был – сплетни, новости, разговоры и пересуды – в общем ничего удивительно ввиду обстоятельств, Ярослав отправился домой.

В старушке Англии время было обеденное, самое то и Ярослав набрал номер своего преподавателя.

– Алло, Ярослав, опять вспомнил про старика?

– День добрый, Алексей Борисович! У Вас есть полчаса времени?

– Ну уж выкрою для любимого ученика

Ярослав стал рассказывать свою теорию об искусственном происхождении вспышки, и какие выводы он сделал.

– Нуууу, аллес, теории заговоров и зеленые человечки какие-то, почему же ты не рассматриваешь вариант, что это природное явление, которое происходит периодами, просто никто не фиксировал? – задумчиво спросил преподаватель.

– Я строю гипотезу на том, что как раз никто не фикси-

ровал – это раз, должны были остаться хоть какие-то следы в тех же мифах и легендах. Второе: если частота Шумана растет естественным образом, как эволюционный регулятор – зачем подобный выброс, дублирующий элемент? С точки зрения мироздания – бессмыслица! И третье – я просто исхожу из наихудшего варианта. – Ярослав и сам задавал себе этот вопрос, потому был к нему вполне готов.

– Йаааа, пожалуй, последнее – самое убедительное, остальное слишком в плоскости теоретизирования. Ну допустим, и что же из этого следует?

– Нужно сохранить все чего достигли в науке и технологиях!

– Так, и как ты это планируешь сделать?

– Основная проблема поиск инвестиций, оптимально создать отгороженное от мира скрытое автономное поселение где-нибудь в глуши, где собрать различных специалистов по науке, технике, технологиям, рабочих спецов – с семьями, поставка оборудования и лабораторных комплексов – все для научных изысканий и производства от руды, склады материалов. Цель – сохранение и развитие.

– Мда-аа, Азимовщиной пахнет, знаешь ли, но рациональное зерно в этом конечно есть, эдакий научный центр Foudation? А? – по веселому голосу Яковлева было слышно, что ему понравилась идея.

– Ну да, решение тем и навеяно, вот только денег это стоит...

– Да, но для сохранения человека как вида и «сокращения периода хаоса» – все правильно говоришь, я так понимаю ждешь от меня инвесторов?

Ярослав густо покраснел, хорошо, что аудиосвязь и сдвоенно подтвердил предположение преподавателя.

– Зер гуд, мой друг! Прекрасно понимаю, что сам ты вряд ли найдешь помощи в этом деле у себя. Я включаюсь в лоббирование твоей идеи, и черт меня подери, ежели не найду толстосумов-меценатов, которые оплатят эту затею, позвоню где-то через неделю, давай, ауфидэрзейн! – ободрил ученика Яковлев и повесил трубку.

На разговор было потрачено час времени и куча нервов Литонина, но своего он добился, дай бог Яковлеву сил на свершение обещания. Покатился первый камешек, который, возможно, вызовет лавину событий, а пока все что оставалось Ярославу – это ждать, думать, планировать, искать будущих поселенцев и работать. Оставшийся вечер Ярослав потратил на поиск в интернете статей по различным отраслям, а точнее авторов этих статей, да пробивку этих авторов через социальные сети.

Яковлев позвонил спустя полторы недели и был предельно краток:

– Ярик, бросай все, вылетай в Лондон, у тебя край два дня, визу заберешь у посла в Москве! – гудки.

Японский бог, хорошо хоть заграник есть. – подумал Ярослав, позвонил родителям, начальнику – первым сказал

правду, второму, что приболел, собрал дорожную сумку и помчался в аэропорт.

* * *

Очень интересовала личность проповедника, Иван решил подобраться к нему поближе. Маршрут на Семипольскую улицу был не внове. Ныне безработный программист обустроился на своей старой точке наблюдения и, попивая прихваченный в термосе кофе, стал ждать. Правда ждать пришлось долго, первые два дня собраний не было – видимо проповедник за прошедшие сессии серьезно укрепил свою власть над паствой.

И вот в очередной день на небольшой площади сквера собралась огромная толпа народу, человек в двести, и объявился объект наблюдения. Слушать речи самозваного патриарха было не интересно, Иван периодически включал свое зрение и разглядывал магию слова в действии. А посмотреть было на что. Проповедник учел случай погони за «демоном» и применил новую методу, теперь у каждого из «обретших истинную веру» голова была буквально окутана серыми нитками, как клубок, и из этого клубка торчала толстая серая же кочерыжка, к которой и «подключался» мессия.

– Круто, вот это уже реальное нейро-программирование! – восхитился Иван и потерял сознание от крепкого удара в затылок.

Резкий запах вывел его из блаженного небытия. Иван об-

наружил себя сидящим в удобном кресле у камина, рядом возвышался проповедник, держащий в руках склянку с нашатырным спиртом.

Вблизи он оказался действительно огромен, метра два ростом, черные коротко стриженные волосы, такая же борода, черные же колючие глаза, ломаный нос – он, несомненно, мог взять первое место в номинации «Образ разбойника с большой дороги», но никак не священнослужителя.

– Ну что, поговорим? – зычный голос разбойника прервал молчание. Иван с интересом наклонил голову и медленно кивнул.

– Отец Кирилл. – представился проповедник, протягивая гигантскую волосатую лапу.

– Иван, безработный. – ответил программист и, потирая затылок, спросил – а что обязательно было вот так вот, можно было просто пригласить...

– Да кто ж тебя знает, чего ты хочешь, вдруг испугаешься еще чего, да натворишь делов, а так бах по башке, глядишь и поговорить захочешь. Я ж тебя не привязываю, в казематы не запираю, вот могу вина предложить – ответил отец Кирилл.

– Кагор не пью, сладкий слишком – сказал Иван, на что его собеседник гулко заржал. Отсмеялся, после чего достал из-под столика пару бокалов и белое абхазское вино, разлил на двоих и спросил:

– Ну и чего ты за нами следил?

– Дак приглядываюсь, очень интересно наблюдать работу

по захвату мозга, – решил честно ответить Иван, мужик при личном контакте почему-то вызывал симпатию и располагал к себе.

–Речи мои что ли по нраву?

–Нет, да я и не слушал особо, больше интересно смотреть как связки устанавливаются вокруг головы, а вот эта автономная система поддержания зомбирования, это вообще нечто... – продолжил Иван, и осекся, потому как во взгляде священника отразилось недоумение, поэтому решил пояснить – ну я тоже видеть стал по-особому, вижу я твои серые нитки, которыми ты подчиняешь себе народ!

–Во как! Интересно выходит! Значит нитки серые... – отец Кирилл подскочил со своего кресла и стал мерять шагами комнату, потом остановился, грозно посмотрел в сторону Ивану – Молви еще раз, не демон ты?

Иван от неожиданности поперхнулся вином и долго откашливался.

–Мда, не демон! – заключил священнослужитель. – Ну вот что я тебе скажу, Ваня. Никаких нитей я не вижу, в отличие от тебя. Я просто заставляю людей жить как надо, как это происходит – понятия не имею, да и зачем оно мне – работает и работает!

– А кому надо? – придвинулся Иван, резко выдохнув свой вопрос.

– Ха! Ну молодчик! Главный то вопрос сразу задал. – улыбнулся отец Кирилл – мне надо, Иван, мне... Давай так,

я же понимаю, ты сейчас ищешь себе подобных, я расскажу тебе кто я, свою мотивацию и планы, а ты сам решай, будем ли мы с тобой сотрудничать или разойдемся в разные стороны, – Иван согласно кивнул, и священник продолжил. – Я действительно учился какое-то время в семинарии, но вопросы мои удовлетворены не были, я действительно верю в Бога, но с некоторых пор не верю в религии, однако люди благосклонно встречают человека в рясе. Все те, кого ты видел у меня на проповедях – потерявшиеся, заблудшие овцы, а я их пастырь. И я должен заботиться о них! Так вот, сейчас переломный момент в истории человечества! Пришли мутанты – как ты, как я. Мутанты, обладающие действительной силой, мы – новый виток эволюции вида. Когда-то появились хомо сапиенс, и неандертальцы исчезли с лица планеты, хотя я думаю они растворились в новом виде, более совершенном! Бог наделил нас способностью творить чудеса, а потому и возложил на наши плечи ответственность за детей своих. Мы – та новая сила, которая изменит мир, улучшит его. Те, кто сейчас у власти – немощны перед нами, границы государств, как и сами государства не устоят, и чем сильнее и настойчивее мы будем, тем быстрее справимся с хаосом анархии. Такие как мы должны объединиться и идти вперед к светлому будущему человечества, и тащить эту тупую скотину вопреки ее желаниям! Поэтому я и собираю народ, дабы вместе мы могли противостоять хаосу, чем больше нас, тем мы сильнее!

Пока длился монолог, Иван несколько раз отбивался от протянувшихся серых ниточек, которые генерировал проповедник, тот всякий раз морщился, как от зубной боли, но продолжал говорить. Программист не стал обижаться на попытки воздействия, тем более что отец Кирилл просто не мог по-другому, его талант не был ему подконтролен в полной мере.

– Интересный взгляд на вещи, – произнес Иван, – имеет место быть. Могу в некоторых вещах не соглашаться, но в целом... В общем я за сотрудничество.

Они скрепили договор крепким рукопожатием.

Предполагавшаяся кратковременной отлучка Ярослава затянулась более чем на полгода, и вот, наконец, он вернулся в родные пенаты. С трапа собственного самолета сошел официальный представитель, а фактически и владелец компании Omega Technology Systems.

Весь полет Ярослав прокручивал в голове события, произошедшие с ним с момента его встречи с Яковлевым в Хитроу.

Тогда в аэропорту Алексей Борисович крепко обнял своего ученика, похлопав по спине. Внешне Яковлев ничуть не изменился, седоволосый, подтянутый, в вечном костюме тройке серого цвета (коих он всегда имел в количестве 7

штук из расчета на неделю), с прямой осанкой, которой мог позавидовать любой военный. Лишь высокий лоб ученого покрылся неглубокими морщинами, ну может быть еще нос стал длиннее, чем раньше.

Они сели в авто на парковке и отправились в путь до дома профессора. По дороге Яковлев начал разговор о том, что ему удалось сделать:

– Ну, так вот, мой дорогой, я прошерстил старых и новых знакомых на предмет интереса к нашему общему делу. Полный аллес по началу – ввергал меня чуть ли не в депрессию – у всех нынче свои заботы, кто-то успел отойти в мир иной, кто-то уже собирается туда. Но! Мне удалось через третьи лица связаться с представителем организации, которая заинтересовалась нашими изысканиями!

– И что же за организация? – в волнении поторопил Ярослав.

– Предвижу твой скепсис, только давай не забывать о том, как могут отнестись обычные люди к нашей с тобой теории. Так вот – мне удалось выйти на представителей масонской ложи – и мне поверили! Йаа! Эти ребята имеют широкие связи, крупные суммы и некоторый интерес к озвученной гипотезе! Они прекрасно понимают, что при участии прибыли не получают, что мы затеваем бездонную денежную черную дыру без какого-либо выхлопа в обозримом будущем.

– Это просто здорово! А я зачем сдался?

– Ну аллес капут, а кто же, по-твоему, должен заниматься

проектом? Я что ли? Это долгий проект, а я не в том возрасте и не тот запас энергии, посему я и рекомендовал тебя как человека, который может воплотить затею в жизнь.

Этот вечер они потратили на обсуждение основных вех ПРОЕКТА, на что сделать упор при разговоре с потенциальным инвестором, какие аргументы привести по потребным суммам, как вообще и где это все организовать.

Для Ярослава само собой разумеющимся фактом было размещение секретной базы знаний и знающих где-нибудь в тайге, глухая Сибирь поблизости от Новосибирска или Томска. На что Яковлев только поцокал языком и задал вопрос, который поверг молодого инженера в ступор: а каким Макаром тот собирается завозить толпы молодых иностранцев-ученых в страну, которую даже туристы, перекрестившись, обходят стороной, и при этом как-то скрывать массовые их исчезновения. Такое бесследно не происходит и пока еще существующие государственные органы в любом случае заинтересуются этим странным брожением, все вскрыется и секретность, фердамтэ шайсэ, про которую мы говорим, мы можем уже про нее не говорить.

Решение все же нашли – Квинсленд, Австралия. Конечно, патристические слезы хотели навернуться от обиды, но Ярослав загнал их к черту – дело прежде всего. А Яковлев, будучи уже гражданином мира, просто получал удовольствия от «азимовости – не путать с озимыми» по его выражению затеваемого и добавил, что наудачу под Брисбеном есть еще

и местный университет, довольно пожилого возраста, а при нем есть и институт мозга, а также биоинженерии, что может оказать в конечном итоге неплохое подспорье в деле.

Время и события закручивались в стремительном ритме, вот Ярослав еще склоняется над глобусом, а вот он в небольшом таунхаусе где-то на просторах Хэмстеда уже пожимает руку герцогу Монтегю, тому самому представителю масонской ложи. Рассказывает все те доводы, которые доказывали правоту, ну точнее высокую вероятность, гипотезы внешнего воздействия, а также излагает план по размещению в незаселенном уголке Австралийского континента тайного анклава ученых и инженеров, рассказывает про масштабы стройки надземных и подземных уровней, представляет первые списки талантливых молодых ученых, могущих не только сохранить, но и преумножить человеческие знания.

Все то время, пока он говорил – герцог, обладающий замечательным черепом кабачкообразного типа, молчал и внимательно на него смотрел. А потом просто встал и вышел. Яковлев ушел следом, а у Ярослава все внутри просто оборвалось, жуткий момент, при воспоминании о котором пробирает дрожь. Неужели облом? Но вот выходит улыбающийся Алексей Борисович, в руках толстенький конверт желтого цвета.

– Здесь твои новые паспорта, инструкция по доступу к большому счету одной небольшой компании, список лиц, которые окажут помощь в различных ситуациях... Йааа, Ярик,

у тебя полный карт-бланш!!!

А дальше начались гонки со временем, деньги помогают только тогда, когда они чего-то стоят, а приближающийся экономический коллапс уже дышал в спину. Полеты в Брисбен, набор управителей разного толка, аренда офисов и складов, закупка и транспортировка оборудования для работы анклава, а также для жизнеобеспечения всего этого, аренда участка в глубине Квинсленда. Неожиданно оказалось, что в сутках всего 24 часа, а в месяце максимум 31 день, а и того бывает меньше.

Первым делом удалось найти подходящий американский проект небольшого бункерного городка на пять уровней и договориться с компанией-разработчиком на его постройку, оперировать такими суммами поначалу было страшно, но единственной ценностью сейчас было время, а не резаные бумажки. Кларк Андерсон, тщедушного вида американец, фирма которого подрядилась выполнить работу за год, подписывая договор о конфиденциальности – только покачивал головой и бормотал про чокнутых русских, которым денег девать некуда. Однако командировочные расходы и обещанные премиальные выплаты делали свое дело, заставляя Андерсона делать свое.

Брисбенский офис Omega Technology Systems высылал мэйлы, обзванивал фирмы, составлял контракты на поставки согласно списку, который составили Яковлев и Литонин. Благо Алексей Борисович имел не только обширные позна-

ния в различных отраслях науки, но и связи с наиболее прогрессивными мировыми университетами. Одно только его слово о предполагаемых богатых инвесторах для производства научных работ – пополняло список требуемого оборудования на десятки позиций.

Спустя два месяца начались первые проблемы. Такая кипучая деятельность не могла остаться незамеченной властями. Ярославу пришлось срочно лететь в Брисбен, договариваться о встрече с губернатором Квинсленда и премьером лейбористов. Благо легенда для них с подтверждающими документами об организации небольшого научного городка, тесно связанного с институтом мозга – была готова.

Ярослав больше часа разглагольствовал о необходимости срочного изучения эффекта, заключающегося в модифицировании человеческого мозга прошедшей вспышкой, причин выборочности, последствиях и общих возможностях. После его красноречивого выступления и небольшого фуршета вопросы отпали сами собой, а премьер затащила Ярослава к себе домой и измывалась над ним всю ночь, видимо хотела добиться признательных показаний. Но Ярослав был стойким как камень, чем с удовольствием премьер и пользовалась. Утром они нежно распрощались довольные как собой, так и друг другом.

Посетив свой офис и еще пустые склады, Ярослав засоби-рался в аэропорт, когда поступил звонок от Андерсона.

– Привет, как твои дела? – неразборчивым слипшимся

американским языком спросил строитель.

– Я в порядке, спасибо, что-нибудь случилось? Что-нибудь серьезное?

– Ага, подъехать сможешь?

– Выезжаю! – Ярослав запрыгнул в ближайшую машину местного каршеринга и отправился к карьеру.

В вечер удалось добраться до места. Андерсон встретил его с распростертыми объятьями и сразу погнал в карьер.

Затруднения строителя стали понятны. Углубившись на десять метров при раскопках, американцы наткнулись на скальную породу, однако отбойные молотки отказались работать. Пришлось очищать поверхность от песка. Это оказался кусок пока непонятно каких размеров рыжего в рывинах камня, тут один из рабочих решил проверить догадку, швырнул магнит и тот моментально приклеился к камню.

– Ты – везучий черт, Яоуслав, видишь эти вмятости, как пальцы пластилин мнут? Это регмаглипты, а вся эта каменюка – ничто иное, как огромный кусок метеоритного железа!!! Ты даже не можешь себе представить сколько эта хреновина стоит! – сообщил Андерсон, похлопывая Ярослава по спине.

– Да на хрен он мне нужен, метеорит твой! – в сердцах на русском воскликнул тот, потом, припомнив кое-какую старую идейку, спросил – Андерсон, можешь проект подкорректировать? Надо бы этот кусочек под площадь энергоузла запихать.

Андерсона от такого святотатства всего искорежило:

– Я всегда знал, что русские – варвары, но чтоб настоль-ко!!! Это же небесное железо, дурень, в нем точно не меньше пары тонн, это несколько миллиардов долларов, ты хоть понимаешь? Я как, по-твоему, парням скажу, что мы сейчас закопаем их просто поглубже?

– Я не знаю, что ты им скажешь, но учти земля – моя, лицензии на старательское дело у вас нет, как, собственно, и у меня. Все что могу предложить – отдельная премия за дополнительные работы каждому, но, учти, в разумных пределах! – резко осадив подрядчика, Ярослав удивился самому себе, конечно и раньше тихоней не был, но жестких переговоров или ругани всегда избегал.

В итоге Ярославу пришлось выложить еще 5 миллионов долларов, но при этом Андерсон обещался по настоянию Литонина выстроить подземный бассейн для метеорита. Когда следующим утром, отоспавшись в строительном вагончике Ярослав отправился в аэропорт, Андерсон смотрел вслед вздымающей песок машине, после чего в сердцах плюнул вслед:

– Варвары! Утопи и закопай миллиард долларов! Ну разве цивилизованный человек такое может сказать? Варвары!

Прошло уже почти полгода, и основные организационные работы были позади, оставалось только корректировать мелкие недочеты. Когда первые единицы оборудования стали поступать на склады, Ярослав был в Хэмстеде в том самом

таунхаусе, любезно предоставленном ему герцогом для работы. Первый этап благополучно шел к завершению, и в тот день они с Яковлевым надрались до полной отключки.

На следующее утро, освежившись прохладным душем и сладким крепким чаем, Ярослав отправился в аэропорт, где его уже ожидал пилот и десятиместный заправленный Хоукер. Бичкрафтовский бизнес-джет, который был закуплен по настоянию Алексея Борисовича, обещал серьезно облегчить жизнь Литонина, тем паче предстоял второй этап проекта. Вторым этапом была работа по найму и перевозке научных и инженерных сотрудников компании.

Мартин Фишборн, пилот, стоял в ангаре рядом с Хоукером в теплой авиационной куртке и курил.

– Доброго дня, Мартин!

– Доброго дня, мистер Литонин! Баки заправлены, план полета и разрешение на вылет есть, можем отправляться. Вы как насчет потренироваться?

– О, да! Всегда готов! – внутри Ярослава все аж подпрыгнуло, почувствовал себя маленьким ребенком, которому дали порулить. Мартин не так давно любезно согласился преподавать несколько уроков по управлению самолетом.

– Тогда, добро пожаловать на борт!

И вот, после нескольких часов полета, осенняя мрачная Россия встречала своего блудного сына промозглым ледяным ветром ноября.

Пройдя контрольные процедуры, Ярослав покинул терми-

нал прилета и попал прямиком в объятия родителей.

Уже сидя на кухне в небольшой родительской квартире, Ярослав за чашкой чая, рассказывал подробности своей круто изменившейся жизни. Мать охала, отец уважительно поглядывал на сына.

– Так вот, у меня есть предложение, от которого вы не имеете права отказаться! – заявил Ярослав.

– Это ты о чем? – отреагировал первым отец, глубоко потрясенный масштабами деятельности отпрыска.

– Придется отправиться в иммиграцию! Что вам тут делать, а в Австралии у меня для вас найдется дело!

Отец с матерью переглянулись, долгие годы совместной жизни спаяли их сознания в некое единое целое, и зачастую такие краткие переглядки включали в себя целые диалоги, не слышимые посторонним. Олег же всегда озвучивал конечные итоги таких совещаний:

– Да, конечно, сынок! Мы тебя поддержим, иммиграция, так иммиграция. Австралия, так Австралия, хоть Зимбабве. Только времени много понадобится, пока все продадим, пока документы оформим, разрешения...

– Пап, забудь ты про эти мелочи! Я счастлив, что вы с мамой согласились! На сборы есть три дня, продажа имущества – это теперь сушая бессмыслица, документы я беру на себя, хоть какой-то толк от коррупции в этой стране!

* * *

Иван с Кириллом сидели в небольшом особняке на окраине города, который выбрали своей резиденцией. Бизнесмен, бывший его владелец, а ныне, благодаря зомбированию, ярый адепт Церковной Инквизиции с огромным удовольствием предоставил свою усадьбу Высшим чинам.

Очередной спор двух Великих Инквизиторов был горячим, и Иван уже замаялся отсекать воздействие священника.

– Да почему же по-твоему мнению, мы должны их всех под нож пустить? Что они бандюганы? Ну и ляд с ними! Гораздо удобнее взять их под свое крыло и направить на путь истинный, раскаявшийся грешник Господу милее! – возмутился Иван, стараясь соответствовать в доводах церковным традициям.

– Окстись, Ваня! Ты циничен до невозможности! Я прекрасно понимаю твою мотивацию, чужими руками жар загребать, а свои чистенькими оставить! Да только, ты в психологии людей разбираешься как еж в самолетах! Я тебе еще раз повторю: этот твой Семен – конченный отморозок, и даже после промывки мозгов, он им и останется – и чтобы ты ему благого не поручил, а он это обязательно выполнит, не сомневайся, только вот представь, сколько душ он при том изведет? Я тебе говорю – урода на костер! Тем более все знают про его ведьмовство! А так и авторитет Инквизиции поднимем среди простого люда, и от конкурента избавимся. Они же уже полгорода под себя подмяли! – яро отвечал отец Ки-

рилл, пытаясь втолковать неразумному такую простую истину.

– Да, Кирия! Вот именно, уже полгорода под ними, а если мы их подомнем под себя, то в сумме уже весь город наш будет. И с хранителями сможем разговаривать на равных. – с пеной у рта доказывал программист.

– Как же ты меня задрал со своими хранителями! Хрен с тобой! Давай так: хлопцев Семена оставляем, а самого в очищающий огонь, мне претит работать с этим придурком, а вместо поставим кого поадекватнее. – предложил компромисс священник.

Иван почесал в затылке и согласился, думая, что все-таки Кирилл прав, Сенька тот действительно придурок.

Сначала собрали Конклав Инквизиторов. Благо все из Конклава обретались поблизости. Пятеро – составляющие, собственно, сам Конклав помимо Кирилла и Ивана, не были зомбированы. В процессе изучения способностей священника выяснилось, что человек, подвергнутый воздействию, при сохранении автономности существования все же терял какую-то толику разума и на инициативность или фонтанирование идеями, так же, как и на скорость реакции при экстренных ситуациях не стоило рассчитывать. Творческая составляющая как будто засыпала. А если человек обладал Даром, то терял его навсегда. Поэтому в Конклаве могли быть только нормальные моды или праймы, как стали называть во всем мире людей, открывших в себе Дар. И защита этих пя-

терых от зомбирования была целиком и полностью на Иване.

Первым шел Коростылев Серега, прайм, как и Иван, но в стихийном ограничении. Он был близким родственником Кирилла и до того жил в районе. Когда связь восстановилась, Кирилл с ним связался, думая выдернуть в город себе на помощь, при том даже не предполагая, что Сергей заделался повелителем стихий. Мужику было сорок лет, большую часть жизни он буквально пахал, работая на тракторе в родном селе. В тракторе же он и был, когда потерял сознание. Механизм, потерявший управление, на небольшой скорости, что Серегу и спасло, пополз с пашни до ближайшего березового гая. Когда сознание вернулось к трактористу, он увидел себя окруженным горящими поваленными деревьями, сам трактор уперся в ствол старой объемистой березы. Мозг захлестнула паника, и выброс адреналина открыл Дар. Все еще ничего не понимая, Сергей усилием воли подавил очаги возгорания и занялся осмотром машины. Бак с соляркой оказался прошит стволом дерева, пришлось бросить кормильца и вернуться в село.

Не прошло и двух месяцев, как по его душу собрались мужики, с устремлением «вздернуть ведьмака». При этом подоплёкой данной сходки оказалась резко выросшая привлекательность Коростылева среди местного женского полу, в том числе и замужних барышень. Сергей бабником не был, но будучи человеком широкой души, не мог позволить себе обидеть дам отказом и за месяц покрыв всю деревню.

Несколько раз сельскому ловеласу удавалось отбиваться от разъяренных рогоносцев, но тут позвонил Кирилл и одновременно собрался сход односельчан, и, ничтоже сумняшеся, Сергей собрал манатки, отправился на завоевание города.

Следующим к Конклаву присоединился убежденный сединами длинноротый черноглазый старец, он был благообразен, миролюбив и лишен тщеславия. Звали старца отец Кириан. Ранее живши отшельником в дачном поселке, пробалялся подношениями, которые приносили ему пациенты. Еще в советское время будучи превосходным хирургом, Кириан (по паспорту Кирилл) долгое время практиковал, но в эпоху развала, стремясь заработать на прокорм семьи, был вынужден заниматься лечением бандитов от шальных пуль.

Об инциденте, приведшим его на больничную койку в коматозном состоянии, Кириан умалчивал, однако проведши год в коме, он оказался не удел. Дети к тому времени уже покинули отчий дом, а жена, отчаявшись, покончила с собой. На фоне этих бед и плачевного состояния организма, старец открыл в себе способности к целительству и тягу к просветительской религиозной деятельности.

Был регулярно привлекаем гос.органами как несознательный элемент, наводящий смуту, а также не имеющий определенного места жительства субъект. Много путешествовал по стране в товарняках, электричках, автостопом и пешим ходом. Где бы ни был, везде почитал своим долгом посетить

местный божий храм, выступить с проповедью и излечить кого по силам. Несмотря на отсутствие у него церковного сана, большая часть церковной братии радушно принимала старца.

Вспышка не открыла в нем нового Дара, но усилила многократно уже имеющийся. Плюсом были его огненные проповеди, которые он проводил, подменяя отца Кирилла, зажигая фанатичным энтузиазмом обычных людей, при чем сколько Иван ни следил, какого бы то ни было воздействия, как это было бы у Кирилла – у Кириана не было, тот увещевал только словом, но словом Истины и Правды.

Игорь Шишигин и Рамиль Вагапов – были уверенными модификатами и лучшими друзьями. Первый создавал мощные электрические импульсы, то бишь молнии, а второй производил подобные импульсы акустическим методом. Были они не разговорчивы с другими членами Конклава, потому особых данных про них у Ивана просто не было, притащил их обоих Коростылев, сказав лишь что хлопцы нормальные.

Последним пришел Ковань. Ни его имени, ни фамилии, ни прошлой его жизни – никто ничего этого не знал. Просто Ковань.

И вот этот самый Ковань, и открыл им глаза на текущее развитие событий и их с Кириллом реальное место в пищевой цепочке.

Это было три недели назад, Ковань пришел к ним в резиденцию и добился приема «святого отца». Потом с порога

заявил, что Кирилл мошенник и ведьмак, который ни черта не понимает, что творит, после чего предложил свои услуги консультанта. Опешивший от такого напора и наглости Кирилл позвал для разговора Ивана.

Когда Иван увидел кириллову нить зомбирования, которая бессильно ползает вокруг да около гостя, но не может его найти, то сразу пригласил Кованя в их маленькое сообщество.

Ковань был, собственно, просто колдуном. Как и Кириан, он развивал свои способности задолго до вспышки, а после скорость и сила его ритуалов возросла и ему стало крайне неинтересно пробавляться мелкими заказами по снятию порчи или ее наведению.

Ковань ранее состоял в эзотерическом сообществе, которое именовало себя Орденом Хранителей, имело магические школы, распространяло курсы по различным видам магии и личностного духовного развития. Вот про такие сообщества, которые имеют огромное количество последователей, Ковань и рассказал в процессе переговоров. Перед Великими Инквизиторами открылась огромная паутина, охватившая весь мир. И нити этой паутины крепили день ото дня вместе с ее адептами...

Конклав собрался для обсуждения повестки.

– Дорогие мои! Мы имеем верную информацию о наличии в городе мерзкого отродья Сатаны, коего называют Семен Камнемет! От его деяний веет серой, а сам он продал ду-

шу Исконному Врагу Человеческому. Он собрал вокруг себя заблудших овец и заставляет творить скверну. И если овец еще можно вернуть в лоно Господа, то само исчадие должно быть низвергнуто в преисподнюю. – начал отец Кирилл, а Иван традиционно разгонял серые нити зомбирования.

– Все мы в руках Господа! Знаю бесчинства Семена и его бандитов. Считаю надо дать шанс на очищение заблудших. Самых великих грешников из них спасет лишь костер, остальные будут молиться и помогать в делах наших, тем и искупят свою вину. – в масть положил Кириан, будто бы знал о чем спорили Великие инквизиторы, Иван аж чуточку подпрыгнул.

Игорь, Рамиль и Ковань поддержали старца и лишь Сергей, для которого обсуждения слов своего родственника не были нужны, сразу задал вопрос:

– Как гада будем ловить?

– У него разбойников разного толку больше тысячи голов, на него уже всю и менты работают. Подобраться втихую сложно, мало того, что он всегда под охраной, дак еще и сам может кучу народу в одного положить. Плюс добавь зашкаливающую паранойю и эмоциональную неустойчивость личности. – ответил Иван, занимавшийся сбором информации в виде слухов и данных из ментовской базы по обсуждаемому объекту.

– Может крысу заслать или найти человека среди самих бандитов, поди недовольные имеются? – предложил Ко-

вань.

– Недовольных тьма, да боятся его настолько, что лучше сдадут всех и вся с потрохами, чем кто пойдет против него. А своего человека запустить в их среду – ну это долго и ненадежно. – отверг Иван идею.

– Снайпер? – предложил Игорь.

– И отпустить грешника без надежды на искупление? – разгневался Кириан. – Нет уж! Только священный огонь должен завершить земной путь убивца!

– Ну тогда, я вижу лишь один выход: назначить с ним встречу и убедить покаяться, причем разговор должен быть с моим участием и участием отца Кирилла! Его Слово свято и имеет внушительную силу на заблудших, а я его одного к бандюку не отпущу. – предложил Иван, прокручивая в голове все возможные варианты развития событий.

Отец Кирилл чуть подпортил пафосную речь, поперхнувшись вином и ошалело уставившись на своего партнера, ты, мол, совсем сбрендил. Иван лишь успокаивающе улыбнулся Кириллу и продолжил:

– И если даст Господь нам сил справиться с Семеном, надеюсь отец Кириан своей проповедью среди разбойного люда наставит заблудших на путь истинный и спасет их души.

Отец Кириан покивал, обозначая свое согласие.

– Ну на том и порешили, – завершил Иван, – думаю Конклаву можно расходиться, только по подробностям подготовки, Ковань, Рамиль, прошу задержаться.

Когда остались вчетвером, Иван первым обратился к Кованю:

– Как быстро сможешь обеспечить местность своими ловушками?

– Зависит от многих факторов, но учитывая, что сейчас убывающая луна, можно за пару дней управиться – постукивая пальцами по столешнице медленно ответил колдун.

– Рамиль, помнишь мы с тобой шалили на низких частотах? Какой радиус поражения сейчас? – продолжил Иван.

– Нуу, метров тридцать бью нормально, дальше уже эффект сильно ослабевает – рассеивается – ответил акустик.

– Ну тогда все складывается, слушайте план... – и Иван изложил свою идею, которую им предстояло осуществить.

Когда закончили и разошлись, Кирилл воззрился, да именно что воззрился на Ивана и стал грозно сопеть.

– Ну чего ты кипятишься, я разве плохо придумал? – стал успокаивать партнёра программист.

– Придумал то ты может и неплохо, да только что ж ты раньше молчал и меня не спросил??? Хочу ли я участвовать, рискуя башкой один на один с бешеным психом. Лучше бы уж и правда снайпера нанять! – вскипел наконец отец Кирилл.

– Ну не один, я ж с тобой буду, а идея пришла, когда все уже в сборе были, не могли же мы с тобою выйти пошущукаться...

– Тьфу на тебя, пригрел змеюку на груди! – в сердцах вы-

ругался Кирилл и уже отошедши от волнения спросил – Как встречу назначать будем?

– Дак маляву с ходоками отошлем, и не встречу назначать, а стрелку забивать – улыбнулся Иван, – ты шо, кина не бачил?

Пельмень стоял в периметре оцепления на пустыре, избранном Сеней месте стрелок, здесь он начал поднимать свой авторитет до тех высот, которых достиг.

Близко Коляна к телу князя преступного мира не подпустили, мелкая сошка, что Пельменя искренне радовало – правило держаться подальше от начальства работала и в бандитской кодле.

Нынче стрела была с патлатыми, единственной силой в городе, с которой считался Семен, больно много развелось этих фанатиков. А главным у них проповедник такого виду, что Пельменю боязно бы было встретиться с таким в тесном переулке.

По началу дело было на мази, патлатые пришли вдвоем – идиоты! Сам поп, да с ним щуплый служка. То ли не бояться ничего в этой жизни, то ли козыри у них в рукавах. Карась сразу погнал всех прочесать пустырь на предмет наличия патлатовкой шушеры, да все было чинно, благородно –

без закидонов.

Патлатые зашли в просторную палатку, которую заблаговременно установили бойцы Семена. В течении некоторого времени все было тихо. Тут Пельменю стало плохо животом – скрутило ужасно. Боясь лишний раз кашлянуть, он нырнул в ближайшие кусты, дабы опростаться, наткнулся на собрата в таком же виде и с бешено открытыми глазами, когда их обоих вдруг припечатало к земле, будто гирей накрыло стопудовой. Было больно от удара о землю и стыдно от замаранных штанов. А на пустыре стояла гробовая тишина.

Операция по задержанию особо опасного грешника прошла как по нотам. Стоило Ивану с Кириллом зайти в палатку, как Рамиль начал кружить около охранников бандита, стремительно приближаясь по концентрической траектории к палатке, при этом сам оставаясь незамеченным, благодаря темное время и черная одежда скрывали инквизитора. Мощными акустическими ударами низкочастотных импульсов он заставлял кишечники бандитов скручиваться в жгут и требовать к себе пристального внимания. Бандюки, не обладая железной дисциплиной, да и будь она у них – вряд ли бы помогло – начинали отбегать в кусты, где их поджидали активированные в нужный момент ловушки от Кованя.

В полчаса пустырь обезлюдел, если не считать скрючен-

ных и болезненных бандитов, лежащих по кустам и не могущих не то, что встать, а и пошевелиться.

Внутри палатки все тоже прошло на удивление гладко. Кирилл с порога начал увязывать мозги присутствующих Семена и его помощника, а Иван чуть усилил скорость зомбирования, направляя нити.

Дальше уже был суд Святой Инквизиции, который провели на следующее же утро. Отцы новоявленной церкви стояли в стороне в светлых одинаковых балахонах, пока один из адептов зачитывал через мегафон все прегрешения Семена. На привязанного к столбу бандита сыпались обвинения в убийствах младенцев и изнасиловании девиц, продаже души и колдовстве. Тот стоял отупевший и грустный, поникнув головой. После оглашения всех изуверств, коими занимался обвиняемый, милостивые Отцы допустили его к очищению и спасению души. Семен был полит из канистры бензином и подожжен.

Сначала он просто горел, но потом Иван, разглядывающий из-под капюшона это действие, увидел, как лопается клубок, опутывающий бывшего главаря банды. Тот пришел в себя уже поздно вато для активных действий, тем не менее успел оторвать от столба связанные руки, покрытые, как и остальное тело жгутами пламени. Огромные пласты земли и куски асфальта были вырваны вокруг от места сожжения и, спустя секунду рухнули назад, вместе с обугленным телом неудавшегося князя преступного мира.

Отец Кириан откинул капюшон и начал молиться за очищение грешной разбойничьей души, которая успела сбросить с себя дарованные преисподней разрушительные силы, и, возможно, огонь под чаном Семена Камнемета будет не таким сильным.

Показательная казнь, засвидетельствованная на сотни телефонных камер и последующая проповедь Инквизитора оказала поистине оглушающее воздействие на мировое общество.

Знамя Святой Инквизиции поднялось высоко в небе и стало видно многим и многим, и осветило путь, которому надо следовать.

Ярослав, наблюдавший на видеохостинге казнь колдуна и управляющих этим действием святых отцов инквизиции, сначала просто впал в ступор, не понимая, как такое вообще возможно. Кто-то включил прямую трансляцию и то, что творилось дальше было поистине устрашающе.

Всего в тот день сожгли два десятка «грешников». Толпа впала в религиозный экстаз, менты сделали вид, что они не в курсе творящегося самосуда. В мелькающих кадрах Ярослав узнавал некоторые лица, знакомые по прошлой жизни – вот с этой девчонкой он учился в школе, вот этот парень с заво-

да, а вот его одноклассник, вот на коленях стоит Пельмень и истово молится, крестится, бряцает пустой башкой о булыжную мостовую, кричит в экстазе.

Но вот что привело Ярослава в чувство и заставило начать действовать – это кадры с приближением, на которых он увидел одного из святых отцов – Кириана. Этот дед у них на дачах жил, на соседней аллее!!! Черт его знает, вроде нормальный был дед, людей лечил, а теперь что? Сжигает людей! Может он ничего и не знает, про старшего Литонина, но береженного Бог бережет, тем более что документы готовы.

Не слушая укоров отца в несоблюдении ранее установленных сроков, тем более влево, когда вся прогрессивная страна сроки сдвигает вправо, и матери об оставшихся альбомах с детскими фотографиями и ее обширной коллекции бабочек, Ярослав затолкал упирающихся родителей в автомобиль, звонил по дороге Мартина и на том закончил сношения с этим таким родным и таким чужим городом. Перелет был долгим, но успокоительным – первые поселенцы его научно-го центра летели к своему новому дому.

Глава 7.

Событие, развернувшееся под эгидой возврата традиционных, для средних веков, ценностей, то бишь сожжение ведьм на очищающих кострах – было вяло осуждено церковными властями разных конфессий, ни до кого из высших священнослужителей не дошло, что это только первая ласточка, а точнее камешек будущего оползня.

Светские же власти, вполне отчетливо поняли масштаб угрозы. В многострадальной Европе сначала резко усилили полицейское присутствие, а потом снова ввели режим ЧС. Это оказалось роковой ошибкой: поднялись масштабные бунты, появились местные отцы Кириллы и Кирионы, возродились расовые проблемы, хаос ускорил свою поступь по Евразийскому материку.

В этих условиях Великобритания осталась единственным государством, не подвергнувшемся пока религиозной панике. Это стало хорошим подспорьем в деятельности OTS. Вызывая научных и инженерных работников, не особо при том распространяясь о целях проекта, Ярославу посчастливилось выдернуть из европейского хаоса более трех тысяч ценных специалистов, задействовав для этого вертолеты, яхты, чартерные авиарейсы, ну и сам с Мартином полетал.

Яковлев тоже помогал в меру своих сил. Правда после его помощи забот у Ярослава только прибавлялось – последний

российский список охватывал Томск, Новосибирск и Москву. Пришлось зафрахтовать двухпалубный Боинг, предстояло собрать около пятисот человек. При этом посадку могла обеспечить только Москва, а это означало, что с Новосибиром и Томском придется курсировать челночными забегами. Чтобы хоть как-то выстроить логистику, удалось перегнать тремя автобусами томичей до Мочищенского аэродрома к северу от Новосибирска. Региональные аэропорты к тому времени перестали действовать, авиасообщение оставалось только с мелкими аэроклубами, держащимися на своем энтузиазме и остатках советских малых авиалиний.

Ярослав готов был дать Мартину орден и медаль и почетную грамоту, да вообще все, когда они приземлились на маленькой короткой полосе аэродрома. Там же удалось нанять пять кукурузников и на пределе возможностей, штабелями укладывая научный люд в салоны, за два рейса перевезли всех в Москву, а оттуда уже на Боинге отправились в Бриксен.

Под вечер Ярослав доехал до стройки, огороженной теперь высоким забором, и был поражен темпами работ. Андерсон умудрился за девять месяцев дойти до верхнего уровня и теперь предстояла постройка наземного этажа, полукругом уже появились небольшие коттеджи.

– Яуослэв! Доброго дня! Рад тебя видеть! – встретил Ярослава прораб крепким рукопожатием, какого и не ожидаешь от такого тщедушного человека.

Андерсона удалось найти на нижнем уровне в энергоблоке, разглядывающим метеорит вместе со старшим Литониным. Отец с сыном приветственно обнялись.

– Батя, как тут обустроились?

– Неплохо, сынок, неплохо! Ну ты тут, конечно, развел стройку века! – с гордостью в голосе ответил Олег, после чего перешел на английский – Тут Кларк мне жаловался, как ты поступил с этим метеоритом, очень сетовал за такое нерациональное использование...

– Очень даже кстати рациональное, просто мистер Андерсон не в курсе всей информации – ответил Ярослав.

– И чего же я не знаю мистер Литонин? – с холодком в голосе вник в разговор строитель.

– А вот это уже конфиденциальные сведения, хотя я мог бы с тобой поделиться, если ты ответишь на один вопрос и согласишься на одно предложение – решил реализовать свою идею младший Литонин.

– И что за вопрос для начала? – заинтересовался Андерсон.

– Кларк, каким образом ты умудрился так ускорить темпы стройки, я ожидал максимум четыре уровня, а ты уже половину верхнего поселка отгрохал?

– Думаю ты видел забор? – начал строитель и получив в ответ кивок продолжил, – Видишь ли, времена сейчас смутные настали, мои ребята очень беспокоятся за семьи и хотели бы побыстрее вернуться домой. Я решил слегка ускорить

процесс к ободной пользе. Так как в договоре ничего не говорилось о запрете использования субподрядчиков, но требовалось сохранить конфиденциальность, я подключил местные артели, предварительно огородив забором центральный объект. Австралийцы неплохие строители и с удовольствием начали работы по окружному поселку, мне же удалось таким образом высвободить своих ребят полностью на центр. Кстати, твой отец поддержал мою идею, ты удовлетворен?

– Более чем, мой дорогой! Более чем! Теперь уже точно хочу сделать тебе предложение, которое считаю обоюдовыгодным. Андерсон, ты и твои ребята готовы переехать сюда в качестве технического персонала этого объекта? Вы сможете перевезти сюда свои семьи и окажетесь в куда большей безопасности чем дома, ну а по материальной обеспеченности вы также будете довольны.

Андерсон глубоко задумался, прокручивая в голове варианты ответа, после чего медленно официальным тоном протянул:

– Мистер Литонин, я рад, что ты высоко оценил профессионализм мой и моих сотрудников, я обязательно донесу то сведения работников твое предложение, может кто-то и захочет наняться.

Ярослава подобный ответ слегка огорошил, не этого он ожидал, но тут выдал догадку отец:

– Ярик, да он думает, что ты эдакий экстравагантный мажор, выбрал себе забавную игрушку...

– Кларк, какого черта! Это правда, что ли? – возрился на строителя взбешенный Ярослав.

Тот даже слегка покраснел ушами и потупил взор, подтверждая утверждение старшего Литонина, а Ярослав начал бушевать:

– Да ты что же думаешь это все на мои деньги, что ли? Да у меня ни цента за душой! Я, мать твою, простой инженер, да для меня месячный гонорар одного твоего рабочего – это годовой заработок! Вот это все – потрясал руками вокруг глава OTS – деньги инвесторов, которые поверили мне и в мою идею!

– Да в чем идея то? – остановил Ярослава ответным криком Андерсон.

– Да в жопу весь мир катится, понимаешь!? Все накрывается медным тазом, все к чему привыкли скоро просто исчезнет, мы сами пожрем себя! А это – это попытка сохранить знания и людей, которые вынесут из полыхающего мира эти знания и научат им детей! – Ярослава вдруг прорвало, сказывалось долгое напряжение и неустанные заботы. Повисла минутная тишина.

– Я поговорю с людьми, думаю мы согласимся – нарушил ее строитель.

– С чего такая перемена?

– Я многое в этой жизни видел, но куда больше я насмотрелся за последнее время, после солнечной вспышки. И то, что я видел – мне очень не нравится. Даже если не брать во

внимание факт предрекаемой тобой катастрофы, считаю выстроенный нами городок островком безопасности среди разгорающихся в мире конфликтов. И... извини, что думал так о тебе, теперь я понимаю, что ты не избалованный богачей, а просто убедительный чудик...

Окончание речи вызвало приступ смеха у всех троих.

После вечернего собрания строителей – переход под крыло OTS был делом решенным и теперь предстояло еще осуществить перевозку семей строителей, а также расширить площадь под застройку. А потом Андерсон все-таки допытался до предполагаемого назначения метеорита в энергоблоке. Ярослав за кружкой пива общими чертами описал идею про паровую турбину на молниях, утаив личность молниепроизводителя, за что отец был ему благодарен, мало ли как отреагирует Кларк на своего приятеля при таких новых вводных.

Андерсон принял идею, не став особо вникать в источник молний, но тут же принялся костерить своего нанимателя за утаивание информации и что можно было сразу сделать удобные отводы-подводы, и много чего еще. Остаток вечера провели в урегулировании изменений по энергоблоку.

Подошел третий этап работ – заселение. Закупленное оборудование потекло рекой на свои планировочные точки, также как и работники OTS стали обживать предоставленные коттеджи. Люди еще ничего толком не знали ни о работодателе, ни о его целях. Когда весь списочный состав в пят-

надцать тысяч человек с разных уголков планеты был размещен в научном городке, Ярослав запустил оповещение о вечернем показе презентационного ролика компании OTS по местному телевизионному каналу.

На улицах воцарилась тишина, а голубые экраны рассказывали о задачах компании по разработке новых технологий практически во всех сферах деятельности, рассказывали о достигнутой оснащенности предприятия, о сформированных базах лабораторий для наукоемких исследований, о необходимости соблюдения сотрудниками предприятия условий конфиденциальности и много-много всякой другой белиберды, которая была правдой и истиной, но не открывала подоплеки создания Omega Technology Systems. Было представлено руководство компании в лице самого Ярослава, как исполнительного директора, и Андерсона, получившего должность главного инженера.

Omega Technology Systems приступила к выполнению своей задачи.

После того достопамятного дня, когда в интернет попали видео с места сожжения, Иван попал в тягучий оборот организационных церковных дел.

Святая инквизиция ширила свой состав, особенно благо-

даря проповедям Кириана. Выкладываемые на ютуб обращения святого отшельника своей зажигательностью и верой в собственную непогрешимость, заставляли людей без всякой магии обращаться к основателям Церкви как к своим пастырям. Конклав работал не покладая рук и не жалея сил, дерева и бензина.

Основной задачей Ивана было вовремя отловить одаренных, дабы действительно сильные и способные влились в отряды паладинов, а всякую шушеру или просто недовольных и стремящихся воспротивиться власти Церкви можно и на костер. Иван сам же и возглавил орден паладинов, в который также вошли Рамиль с Игорем и Серега.

Бывший начальник полиции округа с огромным удовольствием снабдил первый отряд экипировкой и вооружением спецназа. Пришлось, конечно, немного потренироваться, чтобы научиться более-менее сносно пользоваться электрошокерами дальнего действия и автоматами. И если Рамиль и Игорь, отслужившие в армии, имели начальную боевую подготовку, то Сергей с Иваном в ускоренном темпе изучали военное дело, дабы не отстрелить себе чего лишнего.

Иван наострился использовать для стрельбы свой дар, он мгновенно связывал точку поражения прозрачной линией с дулом, оставалось только выставить автомат в оси без перекосов, и уже через две недели тренировок короткие очереди прошивали мишень без высокого разброса, по крайней мере «молока» не случалось.

Не смотря на всю подготовку, первая операция отряда чуть не закончилась провалом. Ковань дал наводку на модификата из Екатеринбурга. Парни загрузились в фургон и отправились в путь. Водителем взяли одного из зомбаков, который раньше был в банде Камнемета, с погонялом Пельмень.

За сутки пути по запустевшим дорогам отряд измаялся от безделья, развлекались только подменой Пельменя, дабы тот не уснул за рулем, да игрой в покер.

Целью поездки был Шаман86, под таким ником в сети знал его Ковань, который также снабдил отряд краткой характеристикой парня – довольно вспыльчивый молодой человек, одиночка, по политическим убеждениям ярый анархист и огневой мод – а также поисковым рунным талисманом, указывающим направление движения до него.

Уже под Екатеринбургом Иван уселся на место штурмана и разложил на коленях кусок кожи со сложной рунической вязью. Подключил зрение и стал сверяться с картой. Кружили долго, голова уже раскальвалась, пока наконец не въехали в пригородный коттеджный поселок.

Припарковались возле двухэтажного коттеджа европейского виду, в котором, согласно показаниям талисмана и обретался Шаман. Был поздний вечер, в сумерках черная накладная броня скрывала паладинов, они распределились вокруг дома, а Иван отправился в гости.

Коротков поднялся по ступенькам крыльца и позвонил в

дверь. Открыл здоровенный мужичара поперек себя шире и недовольно воззрился на припозднившегося гостя, совершенно наплевав на его внушительный вид – все же и бронжилет и автомат на кого угодно могут навести трепет, но, видимо, не на этого уверенного в себе модификата:

– Че надо?

– Добрый вечер! – начал Иван. – Я бы хотел обсудить с Вами одно предложение, которое могло бы Вас очень заинтересовать, уважаемый Шаман⁸⁶.

Хозяин дома чуть напрягся, услышав этот ник, потом пожал плечами и приглашающим жестом руки запустил Короткова в дом:

–Ну заходи, гость незванный.

Иван услышал за спиной закрывающуюся на замок дверь и, почувствовав затылком некое напряжение в воздухе, отпрыгнул в сторону. Чутье на опасность, спасло его голову от потери связи с телом – огромный тесак полоснул лезвием над плечом в сантиметре от шеи.

Шаман взъярился и начал новую атаку. Совершенно забыв о функциональных особенностях автомата, Иван в панике стал использовать его как железную палку, отбивая удары противника. Но вот магические методы бывшего программиста были отработаны до автоматизма, щупальцы впились в центральный световой шар Шамана, выдернув сознание из тела. Тот кулем свалился под ноги, Иван быстро перевернул тело на живот и сковал наручниками за спиной, отбросив те-

сак подальше от громилы.

– Ну кто там, Тесак? – донеслось сверху.

Иван застыл, понимая что-то пошло не так, быстро развернул талисман и сверился – поверженный не был Шаманом, тот был наверху. Быстро содрал носок с поверженного, запихал его хозяину в рот в качестве кляпа и ответил, стараясь подражать голосу Тесака:

– Да придурки какие-то, все уже!

После чего стал медленно подниматься по лестнице, стараясь не скрипеть досками. На втором этаже его ожидала интересная картина, которая с учетом показаний талисмана была довольно неожиданной. В спальней комнате на кровати лежала связанной красивая барышня, которая то и была Шаманом⁸⁶, а рядом на стульях располагались два субъекта неизвестного происхождения.

Особо не рассусоливая и держа на перевес автомат Иван ворвался в комнату и заорал из какого-то фильма вспомнившуюся фразу:

– Лечь на землю, морды в пол, руки вверх – не шевелиться!

На «не шевелиться» барышня замычала, а один из субъектов, высокий блондинчик, бросил в горе-спецназовца шаровую молнию. В последний момент уклонившись от разряда, Иван упал на бок и застрочил автоматом, раздирая в клочья... потолок.

Завертевшийся небольшой смерч выдрал из рук автомат

и утащил его в сторону. Субъекты смотрели свысока на неудачника-спасителя. Блондинчик зло улыбнулся и начал собирать в руках новый шар энергии, однако тут послышался громкий топот и ругань внизу, а окно спальни пробил мощный электрический разряд, забрызгав осколками всех присутствующих.

Вбежали Серега с Рамилем и с ходу начали поливать все свинцом. Второй субъект – молодой абрек – закрутил резко уплотнившийся воздух и отправил все пули обратно к стрелкам. Рамиль еле успел сбить акустическим ударом кинетику пуль и те большей частью посыпались на пол, лишь одна умудрилась пробить незащищенную шею Сергея, и он выбыл из игры.

Место павшего товарища занял подоспевший Игорь и начались обмены магическими ударами. Пока шла битва, Иван подполз к кровати, стащил девицу и быстро перерезал веревку, дальше она освободилась от пут сама, благодарно поцеловала его в щеку и тут в битву вступила огненная стихия огромной мощи. Блондинчик с абреком быстро поняли безнадежность положения и споро ретировались, выпрыгнув в разбитые окна.

– Ну а вы то, кто, спасители? – спросила обещанный Кованем молодой человек анархистских взглядов, опуская руки и гася разбушевавшееся пламя.

– Ну может знаешь такого – Кованя? – хриплым от гадкого воздуха голосом ответил глава ордена.

– Нуууу, знаю... – протянула Шаман и воздвигла вокруг многострадальной спальни огненную стену – он из этих, значит вы тоже Хранители, у вас там что среди отрядов соц.соревнование по набору рекрутов?

– Не-не-не, погоди! – воскликнул Иван, мгновенно включил Дар, выискал потоки энергии, исходящие из девицы, и резко пережал каналы, пламя без прямой подпитки тут же угасло – Ковань больше к ордену не относится, а мы хотели бы с тобой просто поговорить!

Демонстрация силы вкупе с миролюбивым тоном, возымели-таки воздействие на девушку и через полчаса все сидели внизу распивая чай, кроме Сереги, который отлеживался на диване после того, как Иван наспех обработал ему рану. Ну и Тесака никто, разумеется, не приглашал, и он оставался лежать в коридоре, помывкивая ругательства.

Разговор шел за жизнь, за потребность сплотиться и сопроводжался руганью в адрес нахального Ордена Хранителей, который в последнее время развел поистине кипучую деятельность по привлечению талантливых адептов, не забывая при этом оказывать влияние и на политическую жизнь, еще теплящуюся в останках государства российского.

– Ну вот тебе такой расклад: ты интересна как сильный модификат трем организациям. Церковь Святой Инквизиции с наслаждением отправит ведьму на костер. Орден Паладинов этой самой Церкви с удовольствием примет тебя в свои ряды с наложением божественной благодати в виде свя-

той силы огня, взамен получая твои хорошо оплачиваемые услуги паладина. И Орден Хранителей, с которым ты уже хорошо знакома, который пытается своей жесткой вертикалью и подчиненностью упрочить себе положение в мире, собирая таких как ты адептов и используя бедолаг-политиков для управления тем, что ранее называлось государствами. Как видишь, я предлагаю тебе вариант наемной работы с легитимизацией твоего Дара. – пояснял Иван.

– А если не с вами, то на костер? – хмыкнула Валентина.

– Неее, смысла нет, тебя будем топить в воде – улыбнулся паладин, но посерьезнел и добавил – Мне не интересны убийства одаренных, если они не противодействуют Церкви. Если откажешься и будешь тут куковать одна – оставайся и живи себе в удовольствие, только Хранители до тебя все одно доберутся. Если примкнешь к их ордену – при встрече постараюсь тебя убить, как и любой паладин – мы с ними в оппозиции. Говорю, как есть – без утайки.

– Ну бог с вами, – озорно глянув на будущего руководителя сказала магичка, – собратья то времени дадите?

Иван развел руками и дал в ее распоряжение целый час. Освободив энергетические каналы Валентины от своих зажимов, отправился долечивать Коростылева.

По дороге обратно много раз проигрывал произошедшее в голове и пришел к неутешительному выводу – отряд паладинов действовал просто ужасно, если бы огневичка не включилась в работу, кто знает, чем бы закончилось. Значит, как

завещал Ильич – учиться, учиться и еще раз учиться. Надо будет найти спеца по бою, желательно хорошего тактика с опытом полевой работы и при этом не зомбаря. Составить добротный план по подготовке действий отряда с учетом специфики каждого бойца.

С таким душевным подъемом относительно предстоящей работы под мычание связанного Иван довольно засопел, не зная, что судьба с каждым пройденным фургоном километром приближает паладинов к кошмару и ужасу в виде Капитана Пирогова и его бесчеловечных унижительных тренировок.

Не зря говорят – благими намерениями – дорога в ад выстелена. Отец Кирилл внял идее главы ордена по совершенствованию работы паладинов и нашел для них отличного тренера, своего старого знакомого – Капитана.

Проклятия и ругань в адрес благодетеля, если бы он их услышал, заставили бы отца Кирилла приблизиться к образу Кириана, по крайней мере в части благородных седин.

С Капитана то все проклятия – как с гуся вода. Чудесным образом, тот, не обладая никаким Даром, кроме Дара Издательства над подопечными, мог с легкостью положить на

лопатки весь отряд, даже в условиях применения теми своих навыков.

– Вы человеческие уроды! Модифицированные курицы! Безмозглые тупицы! Ты тоже – коза! – дополнительно выделяя Валентину, дабы она не восприняла будто это ее не касается. – Десять кругов отрядом по стадиону – полчаса, марш, б..., на..., д..., б...

Уставшие палadini в полной десантной экипировке угрюмо бежали выпыхчивая остатки сил. Когда же десять кругов были пройдены, и превратились в круги, мелькающие перед глазами, Капитан решил сделать замечание:

– Вы, б..., что, б..., совсем тупые бараны? Я же сказал б..., отрядом! Где построение? Десять кругов отрядом по стадиону – полчаса, марш, б..., на..., д..., б...

Потом шли парные рукопашные бои без применения «этих ваших штук». Под «штучками» Капитан понимал Дар и на первом же занятии показал отсутствие его эффективности в бою, если ни черта не умеешь драться.

Тогда он вызвал добровольца для спарринга, Иван с дуру вызвался, так как Капитан позволил использовать все возможности. Пока паладин только вызывал второе зрение, Капитан уже сделал скользящее незаметное движение, впечатал кулак в нос главы ордена, одновременно подсекая и при падении главы ордена сломал тому руку.

– А мог бы и шею сломать! – пояснил изуверство тренер и отправил Ивана пешком в лазарет.

Иван приготовился было поскучать и отдохнуть от тренировок, но вскоре его навестил весь орден. Из всех паладинов только Вале удалось отделаться фингалом и шишкой, остальные имели переломы различной тяжести и открытости.

Капитан, не желающий дожидаться выздоровления увечных, договорился с отцом Кирианом, и тот благополучно излечил всех страждущих отдохновения.

Физическая подготовка, стрельбища, спарринги и снова по кругу.

Паладины быстро теряли накопленный жирок, повышали выносливость, укрепляли кости и сухожилия, тела обретали требуемую автономность реакции. Пока шли тренировки, деятельность отряда по рекрутингу выполняли Ковань, Пельмень и зомбированный должным образом Тесак.

Наконец, спустя три месяца, Капитан сообщил об окончании тренировок и готовности паладинов не сдохнуть в первые минуты реального боя, а потом прогнал обрадованный отряд, дабы начать измываться над новым пополнением.

Надо сказать, что жизнь в городе под управлением Церкви вполне налаживалась. Кирилл выказал огромный талант управителя. За эту зиму он наладил поставки продовольствия из аграрных регионов в обмен на потребную там технику, благо промышленные предприятия не развалились окончательно. Внутри региона в обращение была выпущена стальная монета с крестом вместо орла. Здесь Кирилл справедливо полагал, что если кто хочет пробавляться фальши-

вомонетчеством, то и бог им судья, а металл он и в Африке металл, всегда можно пустить в переплав на производство. Правда первым же делом прищучил пункты сбора металлолома, реквизируя все в пользу Церкви. Меновая торговля сошла на нет, а церковные монеты стали вполне обеспеченной деньгой.

Паладины засели в пятером в ближайшем кабаке и за кружкой сваренного тут же пива стали праздновать свое возвращение в мир живых.

– Вот скажи мне, Рами, как это ты утерпел и не заставил нашего капитана опростаться в штаны? – заплетающимся языком спросила Валентина по прошествии двух часов пьянства.

– Ты не пов.. не воп.. не поверишь, Валюха!!! Этого кабана ничо не берет! Я потом покрылся, а взамен он тока воздух испортил!

– Ваня, я ващето на такое не подписаюсь!

– Чего Валентина, туалет там!!!!

– Дурак! ПАД-ПИ-СЫ-ВА-ЛА-СЬ я, НЕ... , понял, дурило? – пояснила по слогам огневичка. – но вааше-то это было пааалезно, под конец даже пондравилось.

– Господа, не уделите мне минуту внимания? – внезапно рядом со столиком нарисовался представительного вида мужик с бритой наголо башкой.

Паладины изумленно воззрились на него, а Валентина позволила себе икнуть. Иван приглашающим жестом указал

на свободный стул.

– Пить будешь? Инквизиция угощает – решил шугануть нахала глава ордена.

Нахал отреагировал мгновенно – уселся и рукой подал сигнал официанту. Иван рассчитывал, что товарищ сразу смоеся, Инквизиция – она во все времена Инквизиция, но нет. Нахал лишь уставился на него и начал говорить:

– Я представляю небольшое сообщество на юге области. Мы занимаемся поставками гречневой крупы и мяса для нужд Церкви.

– Эй эй, это не к нам, не покупаю, а гречу с детства не люблю! – запротестовал Иван.

– Я немного по другому вопросу обращаюсь, у нас есть проблема, которую мы не в состоянии решить своими силами. Я разговаривал с отцом Кирианом, и он благословил меня на обращение к паладинам, как могущим помочь с нечистью. – пояснил незнакомец.

– Тебя как звать-то? И что за нечисть? – мгновенно протрезвел Иван, задействовав ускорение метаболизма.

– Я Аристархов Иван Николаевич, бизнесмен из агро-конгломерации «Заря». А нечисть обычная – лесная. Какие-то звери появились в эту зиму, пробрались в один из коровников и погрызли весь скот.

– Ну так, теска, а мы то, при чем – отстреливайте сами, что у вас оружия нет в колхозе?! – изумился Иван и пожалел, что вытрезвел организм, теперь опять придется накидываться,

чтоб догнать своих.

– Всю зиму пытались – но звери чересчур сообразительные, а главное следы на истерзанных тушах вроде волчьих, да только обуглено там все, как будто твари эти с огненной пастью! – продолжил бизнесмен потягивая из кружки принесенное официантом пиво, – Если твари будут разбойничать, а свежие следы стаи регулярно появляются близ поселков, мы попросту разоримся и Церковь потеряет поставщика...

– О как! Настолько все серьезно! Ну ладно, Иван Николаевич, оставь контакты, завтра договоримся чем помочь тебе, а сейчас мы празднуем, ну или если хочешь оставайся с нами.

Наутро все проснулись в коттедже у Ивана в помятом состоянии, при чем Аристархов оказался в одной постели с Валентиной. За чашкой кофе он повторил для всех свою небольшую историю и уже в обед кортежем из двух машин – фургон паладинов и крузак бизнесмена – отправились к месту происшествия.

Агро-конгломерация «Заря» была на самом деле союзом небольших фермерских хозяйств на базе советского колхоза. Мужики просто объединились несколькими селами, когда связь с центральной частью страны пропала. Будучи полностью на самообеспечении в плане пропитания и устроив отрядов дружинников для охраны от пришлых и залетных, здесь стали думать о будущем, которое рисовалось в серых и черных тонах. Как минимум нужно было сохранить уро-

вень механизации труда, а для того требовались и соляра и зап. части к технике, а значит нужно было налаживать связи с городами, где это могло остаться. Аристархов взял это дело на себя и от лица общины обратился к Отцам Святой Инквизиции, по времени это удачно совпало с заботами отца Кирилла и договор они составили незамедлительно, переходя на старый добрый симбиоз город-село.

После первых проведенных сделок по взаимопоставкам, обе стороны уверились в возможности добрососедских отношений и здесь в итоге даже приняли церковную монету как средство расчета.

Не сказать, что жизнь здесь была ключом и все были довольны, однако же и запустения не наблюдалось. Первым делом отправились посмотреть на замороженные останки загрызенных животных к местному ветеринару.

Фролов Петр радушно встретил воинов господ, облаченных в привычные уже для отряда черные броники с белым крестом на груди, правда людей, в том числе и молодого ветеринара при виде паладинов все же брала оторопь. Но поборов свой страх тот быстро стал показывать результат работы тварей.

– А вот была Аврора, я вырезал кусок с шейного отдела со следами пасти, посмотрите, вот эти характерные прижоги повдоль прохождения клыков! Моментально останавливает кровотечение! А вот здесь от Мурашки бок – располосован был когтями и начал быстро гноиться! – показывал Фролов

свои трофеи.

Иван стал вглядываться в останки вторым зрением и обнаружил подёргивающиеся кое-где желтые волосики по краям ран Авроры и коричнево-зеленые на боку Мурашки. По его ранжире это означало остаточное воздействие огненной стихии и стихии земли.

– Да, похоже на магию, это что же еще и животные теперь стали меняться? – спросил себя вслух паладин, потом уже обратился к Аристархову – Иван, мы берем это дело на себя. С тебя организовать постой для отряда, да прокорм лошадям, тьфу бенза подкинь, может патрулировать по окрестностям придется. Есть кто из охотников, чтоб следы читал?

– Без проблем, у меня дом большой, да пустой... с бензином напряженка, но найду, а охотник у нас и самый лучший следопыт, да и единственный, вот он перед вами, Фролов, как – поможешь святым воинам тварей выследить?

– Николаич, а за коровами кто ухаживать будет если чего? – всполошился ветеринар, не горя желанием находится долго в одном помещении с этими религиозными фанатиками, а уж чтоб с ними по лесу бродить – упаси господь!

– Не ссы, Петька, без всяких если! Поди в пекло не кинут на волчью стаю. – успокоил Фролова бизнесмен, но подпортил уверенный спич вопросом к отряду, – Да ведь?

– Сбережем мы твоего ветеринара, не сомневайся – успокоил его Рамиль.

– Показывайте, где последний раз видели следы. – скоман-

довал Коротков.

Но на месте никаких остаточных эманаций магии стихий не оказалось, только обычные следы волчьей стаи.

Следующий день провели в лесу и несколько раз натыкались на временные стоянки волков, по утверждению Фролова стая была в шесть голов. Вернулись в деревню под вечер не солоно хлебавши. Отужинали и отправились на боковую. Однако поспать не удалось.

В полночь раздались крики Аристархова. Взлохмаченный со сна отряд ввалился поочередно в комнату хозяина. Сам бизнесмен стоял у стены и со страхом смотрел на кровать. Зеленый туман с белесыми прожилками охватывал как кокон корчащуюся на ней голую девушку, а точнее Валентину.

Иван отогнал всех в сторону, включил зрение и стал изучать кокон. Ему виделись коричневые с черным стебли, плотным слоем покрывающие магичку, простым осмотром выделить источник не представлялось возможным. Иван стал прощупывать стебли, пытаясь добраться до корней всего этого непотребства. Источник тумана оказался в правом предплечье Валентины, там виднелось что-то маленькое и живое.

Когда паладин попытался отрезать стебли мысленно сформированными из щупалец ножницами, девушку начало выгибать сильнее. Иван пригляделся повнимательнее и обнаружил, что почти вся жизненная сила ушла в эти стебли, их отсечение просто убьет огневичку.

– Так, мужики! У нас вампирское отродье какое-то при-сосалось! Что-то с Валюхой необычное было, тут предплечье раненое, может кто-что слышал? – отвлекся Иван.

– Так паук ее куснул в предплечье вроде, в лесу когда бродили, или другая букашка какая! – тут же вспомнил Рамиль.

– Поняаяятно... – протянул глава отряда, – Всем вон, не мешать, буду изгонять святой молитвой, а вы – ... ну вы тоже помолитесь за здравие рабы божией.

Когда все вышли, Иван стал вглядываться в укус. Изюминка была в том, что здесь проходили два очень тоненьких переплетенных ручейка энергии, при этом разнонаправленных. Вырисовывалось, что в тело подсадили мелких паразитов, да закольцевали подпитку энергией для роста тваренышей. Один канал исходил из Валентины наружу, энергия преобразовывалась в структуре стеблей в пригодную для подсаженных яиц, и собственно второй канал заводил преобразованную энергию в яйца насекомого.

Все это было ужасно переплетено и разделить каналы было попросту невозможно. Сначала Иван установил энергетический жиклер – зажал оба канала для снижения скорости потока, а потом стал выделять стебли, с уже переработанной энергией, течение которых было направлено к паразитам и формировать собственные жгуты-связки с энергетическими точками пациентки. На все про все ушло больше двух часов.

Стеблям было все равно куда закачивать энергию и вместо подпитки паразитов, они стали насыщать тело Валентины.

Прошло еще два часа под неусыпным наблюдением и постепенным отсечением выдохшихся стебельков. Валентина уже не корчилась, спокойно спала, при этом тело сначала покрылось бронзовым загаром, а потом и вовсе почернело – правда во втором зрении Иван этого просто не видел.

Когда почти все стебли были отсечены, паладин со вздохом облегчения выдавил руками паразитов и затоптал гадов ногами.

– Ох ты ж, б... муха! – в голос прикрикнул Иван, разглядывая нормальным зрением красивое нагое тело рыжеволосой негритянки с зелеными глазами и совершенно славянскими чертами лица.

Быстро накинул одеяло на спящую красавицу и вышел вон, заперев за собой дверь. Аристархов сидел тут же в коридоре, опершись спиной на стену, сюда же сбежались остальные жильцы дома.

– Иван Николаевич! Надо бы приглядеть за Валентиной. Болезнь я изгнал, правда... – тут паладин слегка замялся – в общем, есть небольшой побочный эффект, так сказать в благодарность за исцеление, хмм, нет... В виду полного исцеления, дарованного паладину, я, как член Конклава Церкви, наложил небольшую епитимью на дочь Церкви, дабы упрочить дух ее на пути святого воинства.

– Епитимью? – не особо понимая, что это несет святой отец, переспросил Аристархов.

– Да! Она какое-то время побудет негритянкой! – заклю-

чил Иван и уже не вынося кипяtilьник, раскалывающий мозг, потребовал аспирин или еще чего покрепче.

А запив вожделенные таблетки водой, благословил хозяина дома приглядеть за девицей, дабы обойтись без эксцесов, когда она посмотрится в зеркало.

Петух, как ни старался, не смог своими криками разбудить главу ордена, а вот для Валентины это не стало большой проблемой.

Иван отнял голову от подушки, что увидеть источник шума. Источник стоял руки в боки на пороге комнаты – черная как ночь в буквальном смысле слова, голая суфражистка стояла и глаза ее сверкали почище надраенного хромированного бампера.

– Ты что со мной, сволочь, сделал? Какая нахрен епитимья!!!

– Ну че ты орешь? Я тебе жизнь спас, а это... побочный эффект, тут уж ничего не поделаешь, – спокойно ответил палладин, разглядывая нависшую над ним мегеру.

Нос уловил чуть сладковатый запах, исходящий от фурии, который разбудил в святом отце Церкви отнюдь не святые намерения, внезапно он притянул и поцеловал девушку. Весь этот день и следующую ночь они не вылезали из постели.

Будучи заурядным бухгалтером, Марк не питал иллюзий в отношении своей персоны, как сколь либо заметной части социума. Однако это его нисколько не волновало. В тихом омуте черти водятся, так бы могли описать характер этого индивидуума в России.

Его никогда не занимало это обыденное существование, но вот то, второе! тайное до поры до времени! Марк рано открыл в себе способности к ритуальной магии. Это была его страсть, о которой не принято рассказывать.

Как-то, еще в колледже он совершенно случайно заполучил экземпляр Некрономикона, и эта книга потрясла его сознание, открыла все то, к чему стремилась его душа – тайные знания и сила, превосходство и власть.

Уже после, основав Орден Хранителей, запустив тематические сайты в сети, он начал получать за накопленные им тайные знания хорошие дивиденды, но и это было ему неважно.

Многих адептов Ордена скорее всего смутила бы картина, на которой их Великий Магистр достает из еще живого тела дымящееся сердце и вонзает в него ритуальный нож. Но Марк знал, что выбранный путь не терпит сантиментов, а Возвышение стоит всех слез детей в мире вместе взятых.

Теперь, когда высшие силы подняли его мастерство на

недостижимую высоту – никто не сможет сравниться с Магистром Хранителей, и Нима вам всем!

Огорчало только, что высшие силы несколько не озаботились проблемами Марка в части управления – некоторые из хранителей нет-нет, да и начинали требовать к себе особого внимания. Поначалу таких приходилось или ломать, или убирать с игрового поля. Но это была непозволительная роскошь – все же в мире существовали и другие силы кроме Ордена, а потеря прайма или уж тем более мода – это всегда ослабление.

Тогда самых сильных пришлось приблизить к себе, создав Совет из адептов высшей ступени посвящения. С этими приходилось считаться и играть в политику, стравливая и разжигая междоусобицы. Было даже интересно.

Кстати, о политиках, пора бы навестить этих господ, а то что-то совсем нюх потеряли – позволяют черни чего-то требовать. Сказано же было: симплов – в резервации на сельхоз работы! – раздраженно подумал Великий Магистр и отписал в чат руководителей Европы, чтобы в вечер все были у него на докладе.

Как кость в горле у Марка оставались на континенте неподконтрольные ему Англия и Россия, ладно русские, государство здоровое чересчур, но вот чертовы британцы!

Марк нажал на селектор:

– Зильберштейна ко мне!

Соломон был личным помощником, закрепившимся на

этой должности вот уже месяца три как. Остальных Марк за нерасторопность скармливал свиньям. Мозги у Зильберштейна работали как надо, не зря ему родители дали такое имя. Но в отличии от мага-царя он был симплом.

– Да, Верховный! – без излишней суеты и торопливости, помощник тем не менее непостижимым образом оказался перед темны очи начальства практически мгновенно.

– Сделай сводку по британской агентуре, кто, где, как продвинулись в исполнении задания.

На стол магистра тут же легли два отпечатанных листа из обширной кожаной папки помощника.

– Соломон, тебя точно надо проверить на магическую составляющую! – настроение Марка чуть улучшилось, все-таки приятно, когда на тебя работают профессионалы своего дела.

А вот содержание этих листков тут же это настроение и испортило. Шестеро из десятка адептов исчезли, при этом все они были заняты внедрением к масонам. Оставшиеся все как один сообщали какую-то дичь про отряды ирландских фанатиков и опасность дальнейшего нахождения адептов на острове.

Марк отправил помощника с глаз долой, а для успокоения нервов вызвал парочку молоденьких мальчиков.

Глава 8.

Паладины небольшой цепочкой передвигались по вечернему лесу. Отряд вела Валентина, Фролова за ненадобностью привлекать не стали – стараниями Ивана спасенная огневичка обрела бонусом новые силы. Мало того, что магия земли стала ей подвластна, благодаря закаченной измененной энергии, так еще и чуйка развилась на магических тварей, и где они обитают.

Валя передвигалась быстро и бесшумно, внутренне ругаясь на топающих как слоны паладинов, укутанных помимо обычных уже для бойцов броников в сетчатые хламиды, изобавляющих от всякого насекомого гнуса, который, как показала практика, может быть не менее опасен, нежели какой-нибудь медведь. Того хоть видно издалека.

Вышли на небольшую прогалину, где их уже ждали. Как и обещал Фролов – стая шесть волчар, ощетинившись изговилась к нападению на незваных чужаков. В сумерках особенно зловеще выглядели оскаленные пасти, в глубинах которых клочкотал огонь.

Валя юркнула чуть в сторону, пропуская отряд вперед. В лесной тиши застрекотали автоматы, вырывая клочки мяса и шерсти, однако сие действие на тварей кроме того, что вызвало ярость – никак не повлияло. Иван увидел, как потоки энергии устремлялись к местам поражений – видимо уско-

ренная регенерация.

– Приготовить клинки, пули тварям не помеха! – закричал он, вытягивая из поясных ножен подобранную еще в городе в оружейной лавке катану.

Для уверенной и эффективной работы с новым для себя оружием, Иван удлинил щупальца и припаял их по всей длине клинка. Сразу прибавилось уверенности – катана стала восприниматься как продолжение руки, наверное, именно такого состояния добивались самураи упорными тренировками.

Волки бросились на паладинов разом, стремительно сократив расстояние и началась схватка, в которой на долю Ивана выпало сразу две твари. Благо первой шибко шустрой он успел отхватить башку в первые же секунды, а вот второй волчара оказался намного опаснее и действовал очень уж не по-звериному.

От меча волк отскакивал, в отместку плевался огнем. Ивану приходилось уворачиваться в свою очередь, что привело его к торчащей в стороне от общего боя коряге. Паладин запнулся пяткой и начал заваливаться на спину, на что и рассчитывал зверь, прыгнув на свою добычу. Огромная мохнатая туша придавила Ивана, при чем одной лапой была заблокирована рука с оружием. В этот момент время как будто затормозилось. Иван смотрел на волка, а тот вполне осмысленно смотрел на него, презрительно скаля зубатой пастью, в которой разгорался шар огня. И тогда Иван ударил свобод-

ной рукой в ментальный центр твари, выбивая сознание из туши. Волк обмяк, а паладин, скинув его с себя, одним ударом меча отсек чересчур хитрую голову.

Остальной отряд вполне успешно справился с противником, только Сергею подпало бок, да Игорь вывихнул ногу. Трофейные головы было решено взять с собой, все-таки охота удалась на славу.

В дом Аристархова вернулись уже за полночь, а утром пришлось откачивать хозяина, который, еще не отошедши ото сна, встретился внизу с заботливо разложенными на полиэтиленовой пленке трофеями.

Экспроприировав у квелого бизнесмена четыре канистры девяносто пятого, паладины отправились восвояси, строго наказав следить за домашним скотом, лесными животными и даже за букашками на предмет вселения в них демонов разного сорта.

Обратно ехали веселые и довольные. Пельмень с Тесаком, не участвовавшие в охоте, сидели молча и только слушали заливчатские рассказы о проведенном бое с тварями.

Молчали и Иван с Валентиной. Вторая все еще привыкала к своему новому облику и неожиданному появлению нового любовника, а вот Ивану было крайне тревожно.

Мало того, что начали меняться животные, так еще и насекомые туда же. Ладно там клопы какие-нибудь ползают в постелях, да пощипывают кого успеют – отчесался и все. А что вся эта мелкая погань может устроить теперь, аж пере-

дергивает. Животных можно истреблять вот такими рейдами отрядов паладинов, благо Капитан не любит сидеть без дела и пополнения в орден можно ожидать через пару месяцев. А где взять паладинов на отлов всяких там огненных мух.

– Эврика! – заорал глава ордена, прервав Серегин рассказ.

– Ты чего командир? – спросил Рамиль.

– Есть идея! Не знаю, как это сделать, но нам без этого триндец, при чем под нам я подразумеваю все человечество, между прочим! – зататорил Иван – Все видели, что с Валентиной случилось?

– Не, нууу, все то мы не видели, больше слушали, как ты ее... – отреагировал покрасневший Игорь, – ну или она тебя...

– Тьфу, придурки! – раздражился Иван.

– Идиот! – прикрикнула Валентина одновременно с ним, но еще и сопровождала вербальный посыл хорошим пинком по Игоревой коленке.

– Так тебе и надо, полудурок! – позлорадствовал Иван и продолжил – Я говорю про то, как какая-то поганая насекомая чуть не отправила ее на тот свет! Как бороться с теми, кого не видишь? Стрелять из пушек по воробьям – то еще удовольствие! А вот если бы нас сопровождали как раз какие-нибудь воробьи, которые эту мелочь будут жрать!

– Ну можно не воробьев, а уж ястребов, все как-то посolidнее. – высказался Сергей.

– Да хоть альбатросов со страусами, лишь бы гадов давили
– ответил Иван.

– У меня знакомый лесник есть, он забавлялся тренировкой птиц всяких, можем к нему заехать, только крюк небольшой дадим – получив добро на «крюк», Сергей стал объяснять по навигатору, где найти знакомого лесника.

Крюк, конечно, оказался с гаком, потому заночевать пришлось в чистом поле, а утром уже пешим ходом добрались до небольшого бревенчатого домика в хвойной чащобе.

Коростылев на правах старого знакомца постучался и получил в ответ:

– Кто такие, чего надо?

– Вась, это я Серега Коростылев, с Аникеевки. – крикнул он в дверь.

– А эта кодла с тобой кто?

– Это мои друзья, мы вместе работаем нынче...

– Чегой-то они на трактористов не больно похожи, особо негритянка рыжая, – выразил сомнение собеседник.

– Сам ты негритянка, это я на поле ухахалась! – обиделась Валя.

– Ладно хрен с вами, заходи по одному! – приказал хозяин избы.

– Ты палец-то с курка убери! – крикнул Сергей перед тем, как открыть дверь.

– Да много ль то мне обрез поможет, вы ж все в брониках – обреченно проворчал лесник.

Зашли только Серега с Иваном, остальных глава отряда жестом оставил снаружи.

Лесник был черноволос, бородат, сух и костляв. Изба просторна и чиста. Большую часть пространства занимала беленая русская печка, из обстановки пружинная кровать, дощатый стол со скамьей, да на стене висела большая плазма, выглядывавшая из-под ажурной скатерти.

– Это Иван, мой новый начальник, а это Василий – местный лесник, хороший человек и великолепный птичий дрессировщик! – представил друг другу присутствующих Сергей.

– Да сокольник я, сокольник! – закатил глаза лесник. В это время, скорее по привычке, чем осознанно Иван включил второе зрение и обомлел. Вся изба была усеяна ритуальными формулами, а сам лесник просто переливался разными цветами от избытка разношерстной энергии, управляющие нити исходили от него к доброй половине заклиний.

– Уважаемый, Василий! Я бы хотел пригласить Вас на работу в наш отряд, как замечательного сокольника и сведущего не только в этом редком ремесле человека. – прочистив от волнения горло, начал Иван, стараясь не напрягать лесника страшным словом «инквизиция».

– Маг что ль? – прищурился лесник.

– Нет, уважаемый. Я и мои товарищи – паладины на службе Господа, охраняем простых людей от дьявольских нападений и различных демонических тварей, на что Господь и Святая Церковь даровали нам святые силы, дабы крепче от-

пор держали. – высокопарно отвечив Иван, глазами отвечая на незадаанные вопросы лесника.

Тот оказался понятливым мужиком.

– Потолкуем? – спросил он, указывая глазами на Серегу.

– Потолкуем. – ответил Иван и спровадил нежелательного свидетеля за дверь.

Клиент оказался сложным, и отряд дожидался своего командира вплоть до обеда. В итоге половина отряда осталась на постой – Серега, Рамиль и Пельмень. Им предстояло обучаться у Василия работе с ястребами и соколами. Лесник наотрез отказался покинуть свои владения, но вот индульгенция от церкви на производство магии, а также снабжение провиантом – заинтересовали отшельника. И хотя Ивану не удалось привлечь того на работу в отряде, тем не менее достигнутые договоренности были обоюдодовыгодными. Главное же – наметился осязаемый путь решения проблемы, возникшей по итогам рейда.

Тесак развез остатки отряда по домам.

* * *

Адепту шестой ступени посвящения Ордена Джорджу Ольсену было не по себе в этой чумной стране. Вот уже который месяц он вместе с местным напарником – Махмудом, воздушным стихийником – хантил одаренных.

Совет магистров высшей ступени поручил ему заняться

поиском в качестве проверки на возможность повышения по ступени именно в России.

По словам Махмуда, который благодарение Высшим, вполне неплохо изъяснялся на английском – здесь особо то ничего с момента схождения благодати на избранных, на Высшую расу, практически не изменилось. Как была разруха и нищета, так и осталось, только что прибавилось хлопот.

И если почти всю Европу в конце концов удалось подмять под управление Орденом путем зачисток, запугиваний, демонстраций силы, то здесь дай здоровья эту азиатскую ораву загнать в один загон.

Да еще и эти церковники нарисовались. Махмуд упорно звал их «конкурирующая фирма» и постоянно поминал опиум для народа. Когда гады отбили ту огневичку, Джордж был в ярости – такая пощечина! Мало того, еще и бойца не удалось спасти. Следующий день за тем происшествием напарники провели в опустевшем доме, разбирая следы конкурентов и восстанавливая картину событий после.

Выяснили, что огневичка ушла с церковниками, Тесака те утащили с собой. Операция была провалена, а наказывать кроме себя некого, слишком уж расслабился в последнее время Хранитель.

Церковники же развели какую-то уж слишком бурную деятельность, и что самое страшное – чернь с удовольствием примыкала к варварскому средневековому движению. Что уж они там говорили своим фанатикам, но города, «благо-

словлённые» проповедниками церкви – становились закрытыми для действий Ордена. И зараза эта распространялась стремительно.